

Юлия Бушмарина

На грани Мести

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Владимировна Бушмарина

На грани мести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69681919

SelfPub; 2023

Аннотация

Никто не может устоять перед красотой и величием вулканов, они завораживают, приковывают взгляд... Не смогли устоять и работники строительной компании, по воле случая оказавшиеся в Петропавловске-Камчатском. Но кто бы мог подумать, что восхождение на вулкан закончится трагедией, а главный герой, потерявший много лет назад на войне лучшего друга, встретит его вновь, но вместо радости от встречи, столкнется с его жгучей ненавистью. Сумеет ли он вернуть то, что давно утрачено, и при этом не потерять единственную женщину, в которой нашел смысл жизни?

Содержание

Часть 1.

5

Конец ознакомительного фрагмента.

107

Юлия Бушмарина

На грани мести

Когда стоишь на краю обрыва, невольно вспоминаешь все «за» и «против», думаешь, да или нет, шаг в бездну или возврат к прошлому, а есть ли то прошлое... Ты представляешь, как летишь к земле, как ветер будет свистеть в ушах, возможно, телу будет холодно от скорости. Будет ли больно? Долгой ли будет эта последняя боль? Есть страх, а что если рассказы про рай и ад все-таки были правдой? Может быть, после удара вокруг все засветится ярким светом, и за тобой придут те, кто ранее тебя покинул, возьмут за руки, и вы воспарите к небесам, где за облаками раскинуты луга и леса несказанной красоты, где нет разочарований, обид, ссор, воспоминаний... А может, ты провалишься под землю, где сразу ощутишь на себе адово пламя, и черти вокруг будут тыкать в тебя вилами, не давая ни на минуту перевести дух и попробовать вдохнуть хоть немного воздуха... Эта неизвестность пугает и выступает одним из пунктов «против», особенно учитывая, что ты понимаешь, что райские сады вряд ли распахнут перед тобой свои ворота. Ты силишься повернуть назад, но что-то не даёт тебе этого сделать, ты стоишь, заморожено глядя на пропасть перед собой, а перед глазами пролетают картинки из недавнего прошлого, а, может быть, наоборот случившееся многие годы назад.

Часть 1.

Открыв глаза, я долго не могла понять, где нахожусь... Голова раскалывалась от выпитого алкоголя, Господи, кто придумал корпоративные вечеринки... Сфокусировав взгляд, я поняла, что не у себя дома, а в огромной светлой постели шикарного гостиничного номера... Одна... Но заглянув под одеяло, увидела, что абсолютно голая. Интересно, где вся моя одежда, и тот, кто с меня её снял? Я встала и обошла комнату, на тумбочке лежал ключ от номера, а кроме него абсолютно ничего.

Я заглянула в ванную комнату, слава Богу, вся моя одежда чистая и аккуратно сложенная лежала на столике между джакузи и душевой кабиной. Мимолётом взглянув в зеркало, я ужаснулась своему отражению... Черные длинные волосы, ещё вчера уложенные в пышную причёску, напоминают вороньё гнездо, лицо, на котором нет и следа вчерашнего макияжа, помято, как после драки... Та ещё красавица! Я зашла в душевую и включила холодную воду, сначала отшатнулась от струи, но, постепенно привыкнув, позволила ледяной воде стекать по голове и телу, смывая похмелье и возвращая ясность мыслей.

Немного придя в себя, я выключила воду и вернулась в комнату. Подойдя к окну и раздвинув шторы, я поняла, что нахожусь в отеле, принадлежащим нашему генеральному ди-

ректору, в который мы часто селили коллег и клиентов из других городов и стран. Но, черт возьми, как я тут оказалась, с кем пришла, почему одна и голая?! Никогда много не пила, не стоило и начинать, теперь хоть сгни от стыда, знать бы перед кем...

Я постаралась воспроизвести в памяти события вчерашнего вечера... Мы в зале заседания, во главе стола генеральный директор строительной компании, мужчина 37 лет, привлекательной внешности, но очень отстраненный и высокомерный, а по краям от него множество менеджеров, включая меня, готовых заключить сделку о строительстве бизнес-центра в Петропавловске-Камчатском, чтобы после этого отправиться на празднование. Так далеко от Москвы мы еще не строили, поэтому сделка так важна и требует особой подготовки и внимания. Когда договор был подписан, все с лучезарными улыбками принялись поздравлять друг друга и пожимать руки, директор, улыбаясь, встал и пошел к выходу из зала заседаний за ним потянулись и остальные. В огромном банкетном зале нас уже ждал шикарный ужин, сразу стали хлопать пробки от шампанского. Дмитрий Эдуардович сказал короткую речь и удалился, сопровождаемый телохранителем, а ко мне подошла Оля, моя лучшая подруга и самая надежная коллега, несколько мужчин подсели к нам за столик, мы ели, выпивали, смеялись, флиртовали... И на этом цепочка воспоминаний прерывается... Наша фирма довольно далеко от этого отеля, пешком не дойдешь, так как же я

попала сюда?

Тут я услышала непонятное приглушенное пиццание, прошла по комнате несколько раз, прежде чем поняла, что звук идет из прикроватной тумбы. Открыв все ящики по очереди, в нижнем я увидела свой телефон с почти разряженным аккумулятором, звонила Оля:

– Где ты? Я тебе уже пару часов не могу дозвониться! Куда ты пропала? – она засыпала меня вопросами, и голова разболелась с пущей силой.

– Дорогая, умоляю, хватит кричать, – я присела на шелковое постельное белье, держась рукой за голову, – я в нашем отеле...

– Чего?

– Eternity hotel...

– Ты как там оказалась? С кем? Андрей вчера потерял тебя, сказал, что тебе стало нехорошо, ты ушла в туалет, но оттуда не вернулась! Я пошла за тобой, но тебя там уже не было!!!

– Вот знала б я с кем... Ни черта не помню! Проснулась одна, голая в номере отеля!

– Голая?! Похоже, вчера ты чудесно развлекалась, подружка, я давно говорила, что тебе не помешает выпить и расслабиться, – она смеялась и не пыталась скрыть, как её забавляет эта ситуация.

– Между прочим, ничего смешного! Что-то я не чувствую себя расслабленной! Голова сейчас лопнет от попыток

вспомнить, что случилось!

– А ты знаешь, что Андрей полвечера тебя потом ждал? Сидел одиноко, прямо жаль его было!

– Да... Некрасиво вышло, у нас же было что-то вроде свидания... А где ты закончила вечер?

– Нуууу...

– Только не говори, что вы с ним переспали??

– Так получилось... Я сейчас у него! Я даже не ожидала, что Слава окажется таким милым! Представляешь, он мне завтрак в постель принес! Если не считать, что я жутко волновалась за тебя, можно считать, что вечер удался! – её улыбка до ушей чувствовалась даже через телефон. – Линка, а твой номер оплачен?

– Понятия не имею...

– Так спроси у администратора, кем был оплачен номер!

– Да, гений, мне уже и самой пришло это в голову. Надо только привести себя в порядок, прежде чем выйду к людям... У меня телефон почти сел...

– Позвони сразу как домой доберешься, мне безумно интересно, кто это вчера о тебе «позаботился».

– Ладно, пока.

Я сбросила звонок, и почти в ту же минуту мобильник последний раз пропищал, сообщая о разряженной батарее, и выключился совсем.

Я вернулась в ванную комнату, забрала свои вещи и, сбросив полотенце, одела черный брючный костюм, в котором

была вчера. Снова оглядев комнату, которая просто светилась великолепием, я увидела на крючке около двери свою сумочку, в голову пришла мысль, а что, если номер не оплачен... Я залезла в кошелек и, удостоверившись, что деньги на месте, последний раз оглянулась на постель... Надеюсь, что была здесь одна всю ночь!

Я вышла в коридор, захлопнув дверь, передо мной оказался длинный коридор, в конце которого высились двери огромного лифта, а рядом с ним цифра «25» – верхний этаж! Самые дорогие номера! Если бы не головная боль, наверно, я бы ударилась в панику от непонимания своего здесь нахождения, но сейчас я мечтала только о таблетке, стакане воды и домашней кровати.

Пока я дошла до лифта, мне попалась на глаза знакомая парочка со вчерашнего корпоратива, они, весело смеясь, вывалились из своего номера, и как бы я не пыталась провалиться сквозь землю, а вернее сквозь пол, мне это не удалось.

– Элина! Вот уж кого не думал тут встретить! – Максим, один из адвокатов Eternity LLC, обнимая свою спутницу за талию, так похабно мне улыбнулся, что я покраснела до кончиков ушей.

– И тебе привет, Макс! Хорошо отдохнул на корпоративе? – я натянула улыбку и постаралась перевести тему.

– А что это ты одна?

К счастью подъехал лифт, и мне не пришлось отвечать, так как за нами туда зашли еще несколько человек, а он при-

нялся вешать лапшу на уши своей спутнице. С Пименовым Максимом я частенько пересекалась по работе и знала его как ловеласа, менявшего девушек с невероятной скоростью. Он был поразительно хорош собой, высокий, с отличной фигурой, не сомневаюсь, что такая внешность помогала ему и в работе, он мог за две минуты очаровать своей улыбкой, но, к сожалению, также быстро разочаровывал ограниченностью и внутренней пустотой.

Когда мы, наконец, достигли первого этажа, я молниеносно выбежала из лифта, чтобы не пришлось дальше отвечать на вопросы, на которые я бы и сама хотела знать ответ...

Я подошла к администратору отеля, которого я, к счастью, не знала:

– Доброе утро, я бы хотела вернуть ключ от номера...

– Здравствуйте, – девушка взяла пластиковую карточку, сверилась с компьютером и сказала, – да, все в порядке, будем рады видеть Вас снова!

– Извините, а Вы не могли бы подсказать... Кто оплатил номер?

– Минутку... – она стала щелкать мышкой, а через несколько секунд ответила, – Вы знаете, очень странно... Нет ни фамилии, ни имени, оплата произведена со счета, принадлежащему Eternity LLC...

– Как нет имени? Анонимно что ли?

– Видимо, да, сожалею, но ничем не могу Вам помочь.

– Ну что ж, спасибо и за это!

Выйдя на улицу, я с облегчением подставила лицо слегка капавшему осеннему дождю, убью Олю за то, что так наполнила меня... Краем глаза я заметила часы на башне соседнего дома, они показывали полпятого вечера, ничего себе, как долго я спала! Я подняла руку и быстро поймала такси, сегодня я не готова трястись в душных маршрутках, а до машины, которая осталась на парковке главного офиса фирмы, не было никакого желания идти...

Вошла в квартиру я с твердым намерением не думать о работе в оставшиеся часы выходного дня. Быстро выпив Нурофен, в надежде, что он избавит от жуткой головной боли, я стала дальше мучить себя, пытаюсь вспомнить, как оказалась в гостинице и с кем. Но так и уснула на диване.

Проснулась от настойчивого звонка в дверь. Часы показывали полдесятого вечера, и кому я понадобилась в это время? Взглянув в глазок и увидев там Олино лицо, на котором читалась злость и волнение, я быстро открыла дверь и еще до того, как она начала кричать на меня, быстро затараторила:

– Прости меня, пожалуйста, я совсем забыла поставить телефон на зарядку, а после выпитого у меня жутко болела голова! И это ты во всем виновата! Я не собиралась пить, ты почти силком в меня вливала!

Видимо, это сработало, и она была просто шокирована словесным потоком, вылившимся на нее, но шок прошел, к сожалению, быстро, и уже спустя несколько секунд, она кричала на меня, одновременно снимая сапоги и пальто:

– Ты что, не понимаешь, как я волновалась? Ты пропала, телефон выключен, да я уже себе кучу всего напридумывала, как тебя маньяки расчлениют, а ты тут спокойно дрыхнешь!

– Ну прости, прости, прости... – я обняла её и чмокнула в щеку, на этом злоба, кажется, улетучилась.

Мы прошли на кухню, и я щелкнула чайником. Я жила в двухкомнатной квартире, доставшейся от людей, которые удочерили меня в 14 лет, но так и не ставших мне родителями, а когда мне было двадцать два, их не стало. Отучившись на инженера, в 21 год я попала по распределению в одну небольшую строительную фирму, работа понравилась безумно, я отдавалась ей вся без остатка, проводя там все свое свободное время. Я приобрела колоссальный опыт в этом деле, справляясь с абсолютно разными обязанностями на ура. Но спустя пять лет я поняла, что хочу большего, чем просто строить однотипные дома. Примерно через полгода мы плотно сотрудничали с Eternity LLC, тогда один из их ведущих менеджеров предложил мне перейти в их фирму. Они занимались строительством разнообразных бизнес-центров, торговых комплексов по всей России. Это было как раз то, чего мне хотелось, творческие направления, интересные командировки, знакомства уже совершенно другого уровня. Тогда я познакомилась с Олей, сначала она была моим куратором, но позже её перевели в другое подразделение, а я заняла её должность. В мою работу входило заключение сделок с подрядчиками, полное ведение объекта с котлована и

до момента его сдачи, контроль некоторых юридических вопросов и многое другое. Работа занимала для меня первое место в жизни, ради результата я готова была на все. Из-за частых командировок я почти не появлялась дома в Москве, поэтому о муже и детях говорить и даже думать не приходилось. Конечно, были романы, но они быстро мне наскучивали и уходили в небытие. Оля же была моей полной противоположностью, несмотря на катастрофическую нехватку времени, она умудрялась постоянно влюбляться, с верой в то, что вот он, тот единственный, и уже дважды разводилась. У нее был чудесный малыш шести лет, в котором я сама души не чаяла. Поскольку своей семьи и родственников у меня не было, её семья стала для меня родной. Она была старше меня на четыре года и часто вела себя как старшая сестра, если не как мама. И постоянно переживала, что я одна, не выхожу замуж и не рожая детей. Вот и вчера организовала для меня свидание с Андреем, инженером-конструктором одного из её проектов. Он милый парень, не сказать, что красавец, но довольно интересный и веселый, возможно, если познакомиться с ним ближе, мы бы понравились друг другу... Но знакомиться ближе мне почему-то не хотелось.

– Ты уже собрала вещи? – наливая сама себе чай спросила Оля.

– Какие вещи? – я удивленно вскинула брови.

– Ты что, вообще ничего не помнишь? – тут уже пришел её черед удивляться. Я отрицательно покачала головой, со-

вершенно ничего не понимая, а она меня просветила, – ты, как руководитель проекта по Петропавловску-Камчатскому, отправляешься завтра туда вместе с Максом, Андреем и еще каким-то то ли экологом, то ли геодезистом для консультации, – она говорила, а у меня глаза лезли на лоб, – вам поручен осмотр будущего места постройки для такого большого бизнес-центра, – я сидела за столом, закрыв глаза руками, а к концу своей реплики Оля уже безудержно хохотала, – да, дорогая, пить тебе больше нельзя, хотя не могу не признать, сейчас мне это сильно подняло настроение, – и она продолжила смеяться, глядя на мое все еще полное непонимания и раздражения лицо.

Она встала и сунула мне под нос чашку с чаем. Я выпила её практически залпом, надеясь, что это поможет вернуть мозгу работоспособность, видимо, получилось, потому что сразу появились логичные вопросы:

– Что за бред...

– Что именно?

– Ты меня разводишь! Пользуясь тем, что я ни черта не помню! Какой Макс? Какой Андрей? Да я ни разу с ними не работала, мы даже из разных подразделений! И еще давно, взявшись за этот проект, я всех предупредила, что после его разработки, передам Насте, потому что не хочу лететь в такую даль! Все были согласны, и все было утверждено!

Оля перестала смеяться и как-то странно на меня смотрела:

– А вот сейчас ты меня пугаешь... Ты же еще почти не пила, когда мы это решили!

– Что решили?

– Настя всем объявила, что выходит замуж и едет в свадебное путешествие! Ты сама вызвалась лететь вместо нее! Я тогда удивилась, я ведь знала, что ты не хотела! Но Дмитрий Эдуардович быстро принял твоё предложение, сказав, что это было бы самым лучшим вариантом, ведь ты вела этот проект с первого чертежа!

– Дмитрий Эдуардович же ушел сразу после вступительной речи!

– Да... Но потом он вернулся и какое-то время был со всеми. И даже без своего охранника. Макс давно был в этой группе, как юрист, а когда речь зашла об инженере, Андрей сразу изъявил желание! Ты ему понравилась, вот он и потащился за тобой! К тому же он у нас новенький, а участие в таком проекте даст ему возможность проявить себя, это для него хороший шанс быть замеченным руководством...

– Не знаю, что сказать... Я так хотела участвовать в постройке нового торгового комплекса в Петрозаводске! Как я могла сама вызваться! А это все ты! Со своим «тебе надо выпить и, наконец, расслабиться»!

– Ну я же не знала, что так получится! – теперь Оля погрузилась, чувствуя свою вину, хотя вина была только моя, должна была быть голова на плечах!

– Ладно, не переживай! Лучше скажи мне, когда вылет и

на сколько дней командировка?

– Завтра в 5 утра вы встречаетесь в Домодедово с геологом или как его там, Андреем и Максом. Примерно на 10 дней, так что ненадолго! Сейчас октябрь, там не сильно холодно, но неизвестно, когда температура упадет, зима там холодная и снежная, так что возьми с собой теплые вещи на всякий случай!

– Хорошо, мамочка! – я улыбнулась её заботе. Все-таки иногда мне не хватает обычной человеческой теплоты.

– Это значит правильно, что я к тебе прибежала, а то бы завтра ты в 7 только проснулась, собираясь в офис, а эти так бы и не дождались тебя в аэропорту, – Оля снова засмеялась. Но вдруг посмотрев на часы, она резко стала прощаться, было почти 11, ей нужно было бежать домой, а мне «счастливо» собирать вещи. Она расцеловала меня на прощание, взяв обещание часто звонить и, дав кучу наставлений, убежала.

На следующее утро, кое-как поднявшись из постели, я быстро собралась, схватила чемодан и, мельком взглянув в зеркало, спустилась к машине. Хорошо еще, что я сама готовила проект и не пришлось долго изучать детали. Мне не нравилась команда, с которой нужно было провести столько времени. Одного, какого-то непонятного ученого, я вообще не знала, Макс хорошо знал свое дело, но его развязный характер и язык «без костей» вызывали жесткую антипатию, а с Андреем я просто не хотела встречаться после того, как позавчера бестактно сбежала с почти свидания, к тому же я

не знала, насколько можно быть уверенной в его компетентности. Но делать уже было нечего, придется смириться и работать с теми, кто есть.

В аэропорту я быстро прошла паспортный контроль, сдавала вещи в багаж, оставив только сумку с ноутбуком, и пошла искать своих коллег в посадочной зоне. Высокую фигуру Максима я увидела сразу, рядом с ним стоял Андрей, он был чуть ниже ростом, выглядел моложе своего возраста, кажется ему было около тридцати лет, более худощавый и постоянно болтал о чем-то. Никого рядом, похожего на геолога, о котором говорила Оля, я не заметила.

– Ну привет! Как настроение после такого чудесного корпоратива и ночи в шикарном президентском номере? – приветствовал меня Макс шикарной улыбкой и жуткой бестактностью, а я глянула на Андрея и, конечно, покраснела.

– И вам привет! Первый раз будем работать в таком составе, – я старательно проигнорировала его вопрос, а Андрей слегка улыбнулся мне.

– Здравствуйте! – мы втроем дружно повернулись и увидели перед собой блондинку лет 25 невысокого роста, стройную и с огромными глазами, – я Смирнова Вероника, геолог.

Наверно, мы все выглядели удивленными, потому что ожидали увидеть какого-нибудь пожилого мужчину, обязательно в очках. Максим, увидев перед собой симпатичную девушку, тут же взял все в свои руки и принялся представлять ей всех, очаровывая своей потрясающей улыбкой. А я

стояла перед огромным окном на взлетную полосу и думала, как же меня угораздило здесь оказаться.

В отражение стекла я увидела, как к нам приближается знакомая огромная фигура. Это было уже второе удивление за утро, к нам подходил Саша, охранник или телохранитель (как он сам себя называл) директора!

– Всем доброе утро!

– Эээээ... Привет! А ты тут какими судьбами? – спросил Максим.

– А вас не предупредили? Ваши билеты поменяли! Дмитрий Эдуардович хочет принять участие в этом проекте, и вы летите на его самолете, ваш багаж уже перемещен туда.

Ого! Ну ничего себе, за пять лет работы я видела его только на подписании контрактов и на корпоративах, а тут сам решил принять участие! Хотя это один из самых важных проектов за последнюю пару лет...

Я посмотрела на Максима, он был удивлен не меньше, чем я, Андрей мало знал о том, как в нашей компании проходит работа, а Веронике вообще было всё равно на каком самолете лететь.

Мы прошли к самому дальнему выходу, где нас ждал небольшой автобус. На этом автобусе мы подъехали к самолету, который явно отличался своей новизной и красотой от любого, стоящего в поле зрения. Андрей забрал у меня сумку с ноутбуком и шел немного позади. На верху трапа стояла стюардесса и, вежливо всех поприветствовав, проводи-

ла к посадочным местам. В этом самолете кресла были из светлой кожи и располагались по два с каждой стороны напротив друг друга, а между ними были изящные столики. Я даже не могу предположить, сколько стоит это великолепие. Я села к окну, а место рядом тут же занял Андрей, с которым мы не перекинулись и парой фраз. Максим и Вероника сели напротив. Стюардесса объявила о начале руления и попросила всех пристегнуться. Интересно, а где же сам Дмитрий Эдуардович? Хотя недалеко от нас была видна закрытая дверь, похоже, он не хочет лететь рядом с нами, простыми смертными. Пока самолет мягко набирал высоту, я смотрела в окно, любуясь удаляющимся городом, еще погружённым в темноту. Потом мой взгляд скользнул на Веронику, сидящую напротив, у нее были закрыты глаза, а руками она крепко вцепилась в бока кресла, похоже, ей происходящее не приносило радости. Я наклонилась вперед, слегка тронула её за руку, она сразу открыла глаза.

– Вы что, боитесь летать? – раньше я тоже боялась, а потом постоянные командировки и я привыкла, мне всегда было легче, если кто-то со мной говорил, отвлекал.

– Есть немного, но сейчас самолет наберет высоту, и мне должно стать лучше.

– Полет у нас долгий, часов 8-9, так что есть время узнать друг друга получше, – подключился к разговору Максим, – расскажите нам немного о себе, Вероника?

Казалось, что девушка смущалась красавца рядом с со-

бой, а он видел это и пользовался, завораживая её в свои сети.

– Ну... Я училась в Санкт-Петербурге, в Горном институте, по специальностям геолог, геодезист. Сначала работала в строительной фирме, но поняла, что не мое, что геология мне ближе и стала все чаще принимать участие в экспедициях, занимающихся поиском полезных ископаемых, иногда принимала участие в таких проектах, как ваш.

– Как же такая красивая девушка спала по палаткам и лазала по горам? – искренне восхитился Макс.

– И даже очень часто, – засмеялась в ответ Вероника.

Андрей за все это время не проронил ни слова, что было для него не свойственно.

– Кстати, я удивлена, что вам дали разрешение на высокую постройку в таком сейсмически нестабильном месте, – сказала Вероника, а меня это удивило:

– Мы очень тесно общались с вулканологами, которые следят за их «домашними вулканами», они заверили нас, что в ближайшие десятилетия ни Корякский, ни Авачинский не вызовут опасений, – ответила я.

– Очень странно, – лицо Вероники было удивленным, – мне недавно как раз говорили, что на Авачинской гряде повысилась активность, более того, есть опасность не только сильного извержения, но и даже взрыва, который мог бы активировать активность соседних вулканов, находящихся рядом с городом!

Я лично не общалась с камчатскими геологами, но подробно изучила их отчет, экологическое заключение, которое мне предоставили, там не было и упоминания об активности вулкана, кроме того я знала, что разрешение на строительство есть и лежит у меня в папке с документами, но меня сильно напрягли слова Вероники, ведь если там что-то не так, это будет моим личным «проколом», который может повлиять на исход дела. Я еще немного послушала рассказы Вероники о походах, но мысль о том, что я никак не могла пропустить такую важную деталь, не давала покоя, поэтому я извинилась и со словами, что мне нужно кое-что проверить, взяла сумку с ноутбуком и документами и перешла немного вперед.

Оставшись одна, я попросила стюардессу принести мне лимонад и стала перелистывать множества бумаг и чертежей. Найдя нужный документ, я внимательно принялась перечитывать то, что читала уже несколько раз: «По данным геологов-вулканологов, вулканы, находящиеся в радиусе 100км от Петропавловска-Камчатского, не представляют опасности в настоящее время. У действующих вулканов Корякского и Авачинского повышения активности не наблюдается. Температура поверхности не возрастает. Сейсмическая активность умеренная». А ниже представлены цифры, подтверждающие выше написанные утверждения.

– Все в порядке? – повернув голову, я увидела наклонившегося надо мной Андрея, – можно присесть?

– Конечно... – мне было не по себе, мало того, что кинула его, так еще и Макс громко расспрашивал о ночи в отеле, вот черт...

– Ты выглядишь взволнованной, что-то случилось?

– Нет, тебе показалось. Ты решил оставить Веронику ухаживаниям Макса? – улыбнулась я.

– Да ну и так понятно, чем дело кончится, – он только рукой махнул.

– Не знаю, мне показалось, что она такая скромная девушка... – Вероника мне и правда понравилась, она производила впечатление умной, доброй, открытой девушки, к тому же очень симпатичной. Но если то, что она сказала, подтвердится, придется поискать того, кто так ошибся...

– Я могу задать вопрос? – Андрей смотрел на меня исподлобья, прямо в глаза, а я уже знала, о чем он хочет спросить...

– Задавай...

– Почему ты от меня сбежала?

– Я не сбежала, просто плохо себя почувствовала и уехала.

– Наверно, я не имею права на такие вопросы, да и ты не обязана оправдываться, я бы просто хотел все прояснить между нами. Ты мне очень понравилась, причем сразу, как я сюда пришел работать, но ты ушла и не вернулась, а сегодня Макс сказал, что ты ночевала в отеле... Прости за бестактность, но я не привык, чтобы меня кидали и хотел бы знать причину.

– Ты все неправильно понял и додумал лишнего. Мне действительно стало нехорошо, я ушла в туалет, но лучше мне не стало, поэтому просто вызвала такси и уехала, – я старалась говорить уверенно и более правдоподобно, а учитывая, что сама не помню, может так все и было на самом деле, – отель гораздо ближе моего дома, поэтому туда и поехала. Удовлетворен?

Андрей все еще сидел, глядя на меня, но потом кивнул и отвел глаза. Сколько его помню, постоянно хихикал, шутил, а тут будто подменили. Хотя сама не знаю, зачем перед ним оправдываюсь, я с ним ближе общаться не собираюсь, надо было сказать, что не его дело! Но тут он глубоко вздохнул и улыбнулся:

– Пойдем, там Вероника рассказывает про восхождение на горы, мне даже самому захотелось попробовать!

– Да, сейчас, я только напишу одно письмо и вернусь к вам, – я ответила ему самой приветливой своей улыбкой, он протянул руку, провел ладонью по моему пальцу, лежащему на кнопке мышки, и встал. Как только он удалился, я быстро стала писать письмо Насте, которая как раз общалась с геологами, и попросила переслать мне в электронном виде информацию о сейсмической обстановке в Петропавловске-Камчатском, которую она предоставила мне месяц назад. Я корила себя за то, что поручила такое важное дело другому человеку, да еще и не проверила все досконально, удовлетворившись этим бумажным отчетом. Нужно ли по-

ставить в известность директора... Хотя пока и говорить-то особо нечего, мы целых две недели основывались на эти данные, с чего им быть неверными, только из-за того, что недавняя студентка что-то слышала. Успокоив себя таким образом, я встала и вернулась к коллегам, которые как раз обсуждали подъем на вулкан, а Вероника в красках расписывала, как это было бы прекрасно:

– Многие из моих знакомых уже совершали подъем на Корякский вулкан, но делали это летом, а я читала, что лучше всего это делать в первые месяцы зимы, виды будут просто потрясающие, а фотографии это подтверждают, – с восхищением рассказывала Вероника, – правда сейчас еще только конец октября...

– Вы что, за те полчаса, что меня не было, решили организовать экспедицию в горы? – посмеялась я, – боюсь, что на это у нас не будет времени.

После этих моих слов лицо вытянулось не только у Вероники, но и у Максима, который тут же ответил:

– Конечно, ты у нас главная, но Ника говорит, что подготовка к этому заняла бы всего пару дней, а само восхождение часов 8!

Ого, уже просто Ника! А Макс продолжил:

– Ты подумай, мы летим в такую даль, нам открывается прекрасная возможность, а мы ею не воспользуемся?

– Вот уж не знала, что ты такой любитель природы, – я была удивлена тому энтузиазму, с которым он говорил.

– Да ты вообще обо мне многого не знала, – он улыбнулся мне, а я рассмеялась в ответ.

– Я обещаю подумать.

Должна сказать, что меня не сильно тянуло спать в палатке и готовить еду на плитке, но горы с их заснеженными вершинами всегда так величественно выглядели на фотографиях, словно тая в себе какую-то тайну. И раньше я даже подумать не могла, что смогу увидеть все это великолепие воочию и, представляя себя на вершине такой красоты, сама задумалась, может быть действительно стоит рискнуть.

Вдруг я услышала пицание оставленного за соседним столиком ноутбука, говорившее о входящем сообщении, быстро подошла, открыла крышку и увидела, что сообщение от Насти. Меня охватило страшное волнение, я понимала, что такого не может быть, но боялась, что содержание письма может не соответствовать имеющейся у меня информации. Несколько секунд постояла в нерешительности и открыла входящее письмо...

«Добрый день.

Отправляю Вам ответ камчатских специалистов».

А во вложении документ, начало которого заставило меня нервничать еще сильнее.

«Исходя из данных по наблюдению за Корякско-Камчатской складчатой областью, можно сделать вывод, что основные тектонические сдвиги, влекущие за собой землетрясения, зарегистрированы в южной части Восточного хребта. В

связи с этим отмечена активность Авачинского вулкана, рост температурной аномалии. В верхней части вулкана образовано скопление лавы, что может свидетельствовать о возможности извержения и взрыва...».

Я даже не стала дочитывать документ и медленно, глядя в одну точку перед собой, опустилась в кресло. Нет, это просто невозможно, я забыла всего один вечер, а не целый месяц жизни. Я хорошо помню, что сказала Насте отправить запрос по поводу геологической обстановки на Камчатке, как только возникла возможность получить такой выгодный и интересный заказ. Когда я увидела у себя на рабочем столе бумагу, которая говорила об отсутствии землетрясений, сделала все, чтобы именно Eternity LLC получил этот заказ.

Я лихорадочно перебирала в голове возможные варианты исхода дела в свете этой информации. Если оставить все, как есть, бизнес-центр будет построен примерно через год... Но далеко не факт, что он долго простоит при такой сейсмоактивности, компания потеряет клиента и понесет огромные финансовые потери. А если обрушение произойдет еще в процессе, могут погибнуть рабочие, тогда грозит серьезная уголовная ответственность.

Я оглянулась на коллег, они смеялись над очередной шуткой Андрея. А ведь если бы Вероника не сказала вскользь про вулкан, я бы так ничего и не узнала. Но как могло такое произойти, что у меня в руках листок с одними данными, а на компьютере письмо с абсолютно противоположными?

Я набрала сообщение: «Объясни, как так получилось, что у меня на столе оказался документ абсолютно другого содержания?», и отправила Насте, ответ пришел сразу же: «На столе? Но я месяц назад присылала вам это же письмо, что и сегодня, другой информации у меня не было».

Я пролистала письма от Насти на месяц назад и стала искать нужное, но просмотрев их не меньше десяти раз, нужного так и не увидела.

«Перешли мне то письмо, которое отправляла месяц назад!»

Меня охватила злость и растерянность, возможность исполнения уже подписанного контракта вставала под большой вопрос.

«Элина, его нет... Но я точно отправляла его тебе! Я не понимаю, как такое может быть, этого письма просто нет!»

Чувствовалось, что она тоже встревожена, а я судорожно перебирала в голове план действий. Похоже, теперь точно стоит сообщить Дмитрию Эдуардовичу, даже не могу представить его реакцию. За такой прокол ведь и уволить можно. Но у меня же в трех метрах сидит геолог...

– Вероника, можно вас на минутку? – их веселый разговор прервался, и она сразу подошла.

– Конечно, что случилось? – при разговоре у нее всегда была на лице такая мягкая улыбка, которая бесспорно располагала к себе. Я подвинулась ближе к окну, приглашая её сесть рядом:

– Вы же изучили наш проект, план будущей постройки?

– Да, конечно.

– Прочтите это письмо, пожалуйста, – я повернула к ней компьютер и открыла письмо от Насти с отчетом камчатских специалистов. Она быстро пробежала глазами по строчкам и посмотрела на меня:

– Да, я слышала почти тоже самое от своих знакомых, когда сказала им о вашем проекте.

– Каковы шансы, что при извержении или взрыве этого вулкана, постройка такой высоты устоит?

Вероника снова перечитала отчет, потом прокрутила курсор ниже и какое-то время внимательно смотрела на цифры, которые не говорили мне ровным счётом ничего, затем проговорила:

– Если будет просто землетрясение или даже извержение, вероятность высокая, может 60-70 процентов, что здание останется в целости, но при взрыве... Скорее всего произойдет обрушение, 90 процентов...

– Вот черт...

– Но я думала, вы знали... – я отрицательно покачала головой, – я уже говорила, что была удивлена, что ваша компания идет на риск, строя такой большой центр в сейсмически нестабильной зоне.

– Спасибо вам большое, Вероника. Вы идите, я смотрю, стюардессы принесли обед...

– А вы? Пойдёмте с нами?

– Я чуть позже к вам присоединюсь.

Она снова улыбнулась и вернулась в Максиму с Андреем, посмотрев в их сторону, я увидела встревоженный взгляд Максима, наверно, по моему лицу сейчас читались мои эмоции, а именно страх и замешательство. В голове не укладывалась эта ерунда. Как мне на стол мог попасть документ, не соответствующий действительности, а письма волшебным образом исчезли, хотя на своем компьютере я такого письма точно не видела. Ладно, об этом придется позже подумать, а сейчас стоит пообщаться с директором.

Я подозвала стюардессу и сказала, что мне нужно срочно поговорить с Дмитрием Эдуардовичем, она попросила подождать и удалилась к двери, ведущей в первую половину самолета. Её не было всего пару минут, но мне показалось, что намного дольше. Когда дверь, наконец, открылась, девушка пригласила меня зайти, а сама удалилась. Держа в руке ноутбук, я оказалась в помещении, похожем на предбанник, который разделял самолет на две части. От волнения у меня даже немного вспотели ладони, но вариантов не было, я постучала и осторожно вошла в следующее помещение.

Комната (если можно так назвать помещение самолета) представляла собой большой светлый кабинет, почти по центру стоял стол из черного стекла, по бокам находились диваны, широкие из кожи цвета слоновой кости. Ближе к противоположной стене стоял письменный стол с огромным кожаным креслом. Директор сидел на одном из диванов и разго-

варивал по мобильному телефону, но стоило мне войти, как он прекратил разговор, возникла неловкая пауза...

– Добрый день, Дмитрий Эдуардович, прошу прощения за беспокойство, я Эли...

– Да, Элина Андреевна, я помню вас, – беспардонно перебил он, не скрывая раздражения, – что вас ко мне привело? Я собирался провести совещание через пару часов после прилета, ваше дело не дождется этого?

Я была слегка ошарашена, наедине с ним я никогда не общалась, мне говорили о его «специфической манере общения», но, видимо, я оказалась к ней не готова.

– Боюсь, что нет.

– Ну что ж... – рукой он указал на диван напротив, приглашая присесть, – я весь внимание.

– Только что выяснились некоторые детали, узнав о которых нужно пересмотреть вопрос об исполнении сделки.

Я старалась говорить уверенно и невозмутимо, хотя сомневаюсь, что получилось, а он переменялся в лице, если изначально на нем читалось только раздражение, то теперь неприкрытая злоба:

– Вы сейчас шутите или издеваетесь? Мне месяц назад сообщили об этом проекте, причем под ВАШИМ началом! Мы провели множество совещаний, уже потрачена немалая сумма денег, закуплены материалы, позавчера был подписан контракт, мы летим на другой конец страны для его исполнения, а вы мне заявляете, что это было зря?

– Зря... Нет, очень надеюсь, что не зря... – под его тяжелым испытывающим взглядом я не могла взять себя в руки и говорить более связно, – я не понимаю, как это случилось, но ко мне попала ложная информация по поводу их вулканов...

– Ложная? Это как?

– При заключении сделки мы основывались на том, что ближайшие десятилетия не должно быть серьезных сейсмических проблем, а сегодня, буквально час назад, я узнала, что прямо рядом с городом находится вулкан, который может взорваться... – я все-таки села и подробно передала прогноз, который мне сказала Вероника.

– Вы уверены в этом?

– Сейчас я ни в чем не уверена, я не понимаю, как это могло произойти...

– Да, вы это уже говорили!

– Простите... – мой голос дрогнул, было невыносимо общаться под таким нажимом, – месяц назад на моем столе оказался отчет, подтверждающий, что там все тихо и спокойно! А сегодня оказалось, что все кардинально противоположно ему!

– Вы сами проверяли тот отчет месяц назад?

– Нет, я привыкла доверять сотрудникам! И в этом не было необходимости!

– Доверие – основа отношений в браке, а не на работе! В ваши обязанности входит проверка всех данных, – его голос вдруг перестал быть грубым и немного смягчился, тогда я

подняла на него глаза, красные, но без признаков слез, он пристально смотрел на меня, изучая мое лицо, эмоции, отражающиеся на моем лице. Он привык видеть перед собой подчиненных, трепещущих от его авторитета, и осознавал, какой производит эффект своей жесткой, а может даже жестокой манерой говорить.

– Без доверия нельзя строить никакие отношения! Если бы я не могла доверять окружающим меня людям, я бы не смогла существовать в таком коллективе.

– Боюсь, что когда-нибудь Вы сильно разочаруетесь в тех, кому доверяли... – это была последняя фраза, сказанная спокойно, и он снова вернулся к своему «давящему» тону, – вы должны понимать, что сейчас вся ответственность лежит на вас! Ваша прямая обязанность – проверять информацию, полученную от ваших подчиненных и на основе этой информации принимать решения! Как только мы прилетим, у вас будет два часа на то, чтобы перед совещанием сходить к местным специалистам и узнать информацию из первых рук! А уже исходя из этого я приму решение. Думаю, вы понимаете, какие потери понесет фирма, если сделку придется расторгнуть и на кого ляжет за это ответственность?

– Да, понимаю, – я вдруг почувствовала жуткое раздражение от того, что этот расфуфыренный мужик позволяет себе разговаривать со мной таким тоном, – но... Я полностью отказываюсь признавать свою в этом вину!

Похоже, никто еще не смел ему возражать, потому что его

брови поползли вверх от удивления, и молчание затянулось на несколько секунд, после чего он ответил:

– Элина Андреевна, мне о вас говорили, как о сотруднике высокой квалификации и опыта, признаюсь, я не ожидал такого прокола... Я хочу сейчас понять, как действовать дальше, а потом уже станет ясно, кто виноват, а кто нет. Задачу перед вами я поставил, извольте выполнять.

Я встала со словами:

– Слушаюсь, – у выхода из комнаты уже остановилась и обернулась, – спасибо, что уделили внимание, – это было сказано преувеличенно вежливо.

Выйдя за дверь в предбанник, я подошла к иллюминатору, через который не видно было ничего, кроме пушистых облаков, над которыми ярко светило солнце. Такая картина привлекала внимание, захватывала дух... Но не проходило острое желание вернуться и высказать Дмитрию Эдуардовичу то, сколько сил, моих сил и времени, было потрачено на этот проект, как сильно я переживала и отслеживала каждый документ, но мне и в голову не могло прийти, что возникнет ошибка не с нашим отчетом по строительству, а с отчетом по геологии! Но всего этого говорить было нельзя, нужно соблюдать субординацию, я, по ходу дела, и так на волоске от увольнения. Чья же это была ошибка?..

Когда я вышла к коллегам, они как раз доедали обед, звучала приятная музыка, а вокруг ходила стюардесса и предлагала напитки, словно официантка в престижном рестора-

не, вот что значит личный самолет.

– Элина, иди к нам, – увидев меня, Андрей сразу поднялся. Но я понимала, что сейчас не смогу проглотить ни кусочка, поэтому ответила:

– Немного попозже, хочу немного вздремнуть, – и я прошла к столику, за которым до этого сидела и общалась с Вероникой. Спинка кресла из мягкой светлой кожи легко отодвинулась назад и приняла почти горизонтальное положение. Я попросила у стюардессы плед и легла, отвернувшись к иллюминатору. Глядя на плывущие вокруг облака, ярко синее небо, постаралась немного успокоиться после разговора с директором. Как может человек так общаться с подчиненными, словно с прислугой, презрительно, грубо... Я злилась на него, злилась на себя, все было так удачно спланировано, столько раз все просчитано, а теперь действительно возможно, что все зря...

– Элина... – я вздрогнула и открыла глаза, так и не успев уснуть, а, повернув голову, увидела Максима, – скажи мне, что случилось?

Я сначала хотела ответить, что ничего, но какой смысл врать, если он скоро всё равно все узнает, и в двух словах описала ситуацию, он внимательно слушал, а когда я договорила, немного помолчал и произнес:

– Так... Ну, во-первых, мне кажется или у тебя глаза блестят? – я отрицательно покачала головой, осознавая, что он прав, у меня резко возникло желание расплакаться, – не смей

так переживать и расстраиваться раньше времени! Это на тебя так разговор с нашим милейшим директором повлиял, общался я с ним, нелегкое это дело, так что не бери в голову! Во-вторых, я прямо сейчас пойду внимательно изучу наш контракт, и выясню какие самые максимальные потери нас ожидают при отказе от сделки и как их избежать, если ты помнишь, я еще наш юрист, – я улыбнулась и кивнула в ответ. Странно, что меня успокаивает и старается помочь именно тот, от кого я меньше всего ожидала. Глядя на его уверенное лицо и широкую улыбку, я поверила, что все действительно может быть хорошо, ведь мне так не хотелось терять эту работу, она была для меня всем.

Немного успокоившись и поняв, что не смогу уснуть, решила присоединиться к беседе Вероники и Андрея и все-таки поесть. Максим уже сидел за своим ноутбуком, полностью поглощённый изучением документов.

Вероника сразу подвинулась, освобождая мне место рядом с собой:

– Не спится?

– Да, сколько нам лететь осталось?

– Наверно, около четырех часов, Вы поешьте, время скорее пройдет!

– Вероника, давайте перейдем на «ты», я надеюсь, что ненамного вас старше.

Она засмеялась:

– Конечно, и думаю, мы одного возраста, мне уже 27.

– Да? Я думала намного меньше.

– Все так думают, поэтому часто не воспринимают всерьез.

– Тут тебя настолько всерьез восприняли, что готовы уже лезть на гору, под твоим руководством, – вставил Андрей, а потом добавил, глядя в иллюминатор, – а я не жду конца полета, все не могу насмотреться на эту красоту!

– Да, вид действительно захватывает... – медленно проговорила я, и все замолчали, на несколько минут погрузившись в свои мысли.

Я смотрела на Андрея и думала, смог бы или нет мне понравится этот парень... Веселый, симпатичный, судя по отзывам тех, кто с ним работал, ответственный, умный, исполнительный. Но что-то отталкивает... Или это я такая привередливая...

– Андрей, а ты почему захотел поехать с нами, ты же не занимался этим проектом? – я чувствовала себя виноватой перед ним до сих пор и решила первой пойти на контакт.

– Ну не то чтобы совсем не занимался, частично принимал участие в разработке чертежей. А когда на корпоративе спросили, кто хочет по своему желанию, вызвался, потому что подустал от работы в офисе... Сначала на старой работе, к вам пришел, то же самое. А тут прямо-таки приключение, красота!

– А почему поменял работу? До этого тоже в строительной фирме работал? – спросила Вероника.

– Да, компания была не такая масштабная, и что-то отношения с начальницей не сложились, постоянно вставляла палки в колеса. Столько лет отработал, а никакого развития или карьерного роста, надоело, да и скучно стало...

– Оля мне говорила о тебе только хорошее, так что не знаю, что твоей бывшей начальнице не нравилось, – сказала я, а он расплыться в улыбке от похвалы, после чего вежливо извинился, встал и удалился назад по проходу в сторону туалета.

– Знаешь, я никогда не летала на частном самолете, – сказала вдруг Вероника, – тут все отличается от обычного самолета, меня даже не укачивает.

– Да я и сама не летала на таких... Тут просто все светится великолепием.

– Похоже у вашего директора денег куры не клюют, раз может себе такое позволить.

Мне не очень понравился ход разговора, но я всё же ответила:

– Он владеет не только строительной компанией, это только один из его источников дохода. У него есть несколько престижных отелей, остановиться в которых может себе позволить далеко не каждый, – я мысленно вернулась в президентский люкс, в котором проснулась два дня назад, – есть еще какие-то проекты в других странах, которые он спонсирует и получает от этого немалую выгоду... И это только то, о чем я знаю...

– Странно, что такой человек лично полетел искать место для постройки здания...

– Он часто сам занимался такими вещами, только я с ним вместе никогда не сталкивалась в этом... За пять лет – это первый раз. И не могу сказать, что я от этого в восторге! С его грубостью просто невозможно мириться!

– Как интересно... – за нашими спинами так резко раздался мужской голос, что мы обе подскочили в креслах, а обернувшись, я поняла, что увольнения мне не избежать... Позади нас стоял Дмитрий Эдуардович, сложив руки на груди, и, судя по всему, слышал весь разговор. Думаю, мое лицо не просто покраснело, а приняло бордовый оттенок... Я открыла рот, чтобы извиниться, но не произнесла ни слова. А он просто прошел мимо нас в хвост самолета, почти столкнувшись с Андреем, который вежливо поздоровался, но директор лишь смерил его взглядом и, кивнув головой, отвернулся.

– Неприятный тип, – произнес Андрей, плюхнувшись в кресло, – Элина, у тебя такие глаза, словно самолет падает, – засмеялся он.

– Сейчас думаю, что лучше б оно так и было...

Я заметила, как Вероника при этих моих словах постучала по деревянной ручке кресла. А спустя две минуты Дмитрий Эдуардович снова прошел мимо и скрылся в передней половине самолета, даже на нас не взглянув.

– Он всегда такой «приветливый»? – спросила Вероника.

– Я с ним не работала, встречалась только на общих совещаниях, там да, он был таким, а на корпоративах бывало улыбался, общаясь с сотрудниками, но меня такое чудо не настигало, – ответила я, – Максим с ним точно работал, можешь его спросить.

– О чем меня спросить? – Макс сел на свободное место напротив нас с Вероникой, рядом с Андреем, а я поняла, что он просмотрел документы, но не хотела спрашивать его об этом при них.

– Веронике интересно, всегда ли наш директор так мил с простыми смертными, – засмеялся Андрей.

– Он платит нам деньги и не наше дело осуждать его за то, как он их зарабатывает. Он пользуется уважением у всех конкурентов, его побаиваются и не лезут на рожон, а был бы он «милее», не добился бы того, что имеет, а также не имел бы возможности платить нам всем заработную плату, которая на порядок выше, чем в других компаниях, – ответ Максима был довольно резким и сразу пресек все дальнейшие шутки и обсуждения на эту тему, а он продолжил, – Элина, можно тебя на минуту?

Я видела, что он расстроен, и напряглась еще больше. Вставая, бросила взгляд на Веронику, которая с грустью смотрела, как мы с Максом уходим, похоже, он успел заинтересовать её, как и всех других девушек. Когда мы сели отдельно, он начал без предисловий:

– Я просмотрел договоры с нанимателем и страховой ком-

панией, у нас два варианта: первый – мы в одностороннем порядке разрываем контракт, возвращаем авансовый платеж, но по договору при этих действиях, нас ждет выплата высокого процента неустойки. К тому же уже закуплена большая часть стройматериалов, которые будет проблемно вернуть, а учитывая проект постройки, на другие объекты их уже будет нельзя перекинуть, но это лишь малая проблема. Заказчики могут подать на нас в суд за неисполнение договора, а такой процесс затянется надолго и сулит потерю, которая измеряется в миллионах евро.

И это я говорю, не углубляясь в детали.

Я сидела и нервно теребила кулон на цепочке:

– А второй вариант?

– Думаю, что второй вариант для нас более радужный...

Мы подадим прошение на изменение проекта комплекса! Проблема в том, что о страховке от землетрясений можно будет забыть, что опять делает возможным потерю огромных средств при обрушении.

– Но тогда всё равно придется заново заказывать стройматериалы, переделывать план здания, вернее полностью заново его проектировать. Ведь теперь нельзя ставить объект такой высоты, а материалы, которые мы заказали, не такие надежные, как нам понадобятся в сложившихся условиях.

– Все это менее сложные вопросы в сравнении с теми, которые могут возникнуть во время судебных тяжб, материалы закажем новые. Да разрабатывать все придется заново, и это

отодвинет начало строительства еще на пару недель – месяц, но это меньшее из зол, поверь мне.

– Я-то тебе верю, только осталось сообщить все это нашему «доброму» директору... Боюсь, моя работа на этом будет закончена и не только над этим проектом, а в фирме вообще, – задумчиво сказала я.

– С чего ты взяла?

– Ты как будто его не знаешь... Когда я все ему рассказала, он стал кричать, что вся ответственность на мне... В любом случае, будут крупные финансовые потери, а виноватой буду я.

– Близко, конечно, я его не знаю, да и никто не знает, но когда я сталкивался с ним по работе над некоторыми объектами, я усвоил, что да, он довольно требователен, и добивается послушания жесткими методами, но при этом дорожит хорошими работниками! А ты хороший работник, у всех бывают ошибки...

– Но не такие!

– Ошибки бывают разные, к тому же это твоя первая. Я думаю, он даст тебе шанс её исправить, а ты должна не упустить его! Да и, как я понимаю, надо еще разобраться, чья это вообще ошибка и ошибка ли...

– Ты правда так думаешь? – после его слов мне стало намного спокойнее, хотя я в это не верила, но надежда на благоприятный исход всё же появилась.

– Если бы я так не думал, я бы этого не говорил. И так как

нам придется несколько дней провести вместе с Дмитрием Эдуардовичем, перестань смотреть на него, как на монстра, это так, дружеский совет, – засмеялся Максим.

– Слушай, спасибо тебе, – искренне произнесла я, – я уже думала от злости на себя из самолета выпрыгнуть и с работой попрощаться, ситуация казалось безвыходной!

– Ты же знаешь, что таких ситуаций не бывает, нужно просто, чтобы кто-то этот выход подсказал.

– Честно скажу, я была о тебе невысокого...

– Мнения? Можешь не говорить, это было написано у тебя на лице, – он снова засмеялся.

– Ну все, теперь мне стыдно. Но меня оправдывает то, что мы до этого не работали над общими проектами.

– Как хорошо, когда мнение о тебе других людей меняется в лучшую сторону. Ты, кстати, знаешь, как так получилось, что тебе попал на стол тот документ?

– Ума не приложу! Настя говорит, что отправляла его только электронным письмом... Причем этого письма нет ни у неё, ни у меня.

– Так значит, это не совсем твоя ошибка, скорее её.

– Наверно... Только я должна была все проверить, её ошибка автоматом становится моей.

– Будь осторожна.

– В чем?

– Скажу тебе, как человек, долгое время проработавший адвокатом у частных лиц, что такие ошибки могут иметь глу-

бокую подоплеку и не совсем случайный характер.

– Ты думаешь, она специально....?

– Пока я ничего конкретно ни про кого не думаю, просто говорю тебе, чтобы была внимательнее и осторожнее. Смотри, стюардессы, еду принесли, пойдем поедим, тем более ты с нами не обедала! Не доводи себя раньше времени.

Мы встали и вернулись к коллегам, Макс сел рядом с Вероникой, которая мгновенно расцвела при его появлении. Андрей придвинулся ко мне и начал снова в красках рассказывать, как бы им всем хотелось прогуляться по красивейшим местам неподалеку от города. Я слушала его в пол-уха, вежливо улыбаясь и кивая. Мне нужно было заново проделать огромную работу, причем в сжатые сроки, к тому же теперь не давали покоя слова Максима о том, что кто-то специально подбросил мне это письмо. Теоретически, конечно, это возможно, но мне было тяжело поверить, что окружающие меня люди на такое способны.

Я открыла глаза от того, что Андрей взял меня за руку:

– Элина, проснись, мы подлетаем, смотри...

Наверно, я задремала, но моментально проснулась и посмотрела в иллюминатор... Мы летели чуть выше облаков, освещаемых солнцем, а посреди белой ваты возвышалась снежная вершина, которая просто светилась от отражаемых лучей. Самолет медленно обогнул конус вулкана, взгляду открылся еще один, а вдалеке и ещё. От такого великолепия невозможно было оторвать взгляд. Огромные заснеженные

горы манили своей мощью, размерами, неизведанностью и опасностью. Для любого, видевшего эту картину в первый раз, зрелище было сопоставимо с чудом природы. Даже Вероника, уже много раз видевшая подобное, сидела, затаив дыхание и глядя на это великолепие. Никто не мог оторвать взгляд, прикованный к иллюминатору, пока не загорелась вывеска «пристегнуть ремни», и стюардесса не подошла к нам, сообщив о снижении.

После того, как самолет оказался под облаками, перед нами открылась не менее притягательная картина, снежные горные хребты были видны на многие километры вдаль, с такой высоты уже можно было различить отдельно стоящие вулканы среди остальных массивов.

Самолет сел мягко, мы почти не почувствовали касания с землей. Но когда открылась дверь, настроение упало, на улице была слабая метель с дождем, все казалось серым и мрачным, взгляд упирался в огромную гору, видневшуюся невдалеке от аэропорта. Вокруг были видны только две посадочные полосы, а сам аэропорт был крошечным, словно мы оказались на вокзале. Так нас встретил аэропорт Елизово, находящийся в нескольких километрах от Петропавловска. На одной единственной стойке на весь аэропорт проверили наши документы, как такового получения багажа не было вообще, наши чемоданы уже погрузили в машины такси, которые ждали нас за пределами аэропорта. Но, думаю, это только благодаря тому, что с нами была такая влиятельная пер-

сона, обычно людям пришлось бы долго ждать, чтобы сойти с самолета и получить багаж.

Мы вчетвером стояли у выхода из аэропорта, прикрывая глаза от снега и ежась от холода, Дмитрий Эдуардович вышел сразу после нас в сопровождении охранника и подошел к нам:

– Элина Андреевна, я планировал встречу сразу после прилета, но учитывая местное время, отложим до утра. Ваш визит к геологам тоже переносится на утро. Машина ответит вас в Петропавловск в гостиницу. Жду всех в 9 в номере 38, – и, не дожидаясь ответа, ушел в первую из двух машин.

Пока мы приземлились, вышли из самолета и дошли до площади перед аэропортом, где нас ждали машины, стало совсем темно. Других автомобилей и людей вокруг видно не было, да и не удивительно, ведь обычно в это время аэропорт не работал, авиарейсы совершались только днем, это только ради нашего директора зажгли полосу так поздно и дали разрешение на посадку в такую метель.

Уже изрядно промокшие и замерзшие мы влезли в предназначенный для нас микроавтобус, я залезла в самый конец и села к окну, мне хотелось побыть одной... Максим сел, конечно, с Вероникой, и они снова принялись обсуждать прогулки по горам, девушка постоянно рассказывала что-то новое, а Макс слушал её с таким вниманием, которого я никогда не видела от него к другим. Я боялась, что Андрей, зашедший последним, сядет рядом со мной, но, наверно, по-

нял по моему лицу, что не стоит этого делать и сел через кресло впереди, а я с облегчением вздохнула.

Машина тронулась сразу, ехать нужно было всего несколько километров, мне уже не терпелось оказаться в номере и принять душ. Сначала я пыталась смотреть в окно, но из-за окружавшей дорогу темноты не было видно ничего, кроме моего отражения, тогда просто погрузилась в свои мысли. Меня тронуло то, как Максим себя повел со мной, здорово, что человек может удивлять, и здорово, что именно он поехал с нами, как юрист. Мне запали в память его слова, чтобы я была осторожнее, а ведь Дмитрий Эдуардович тоже сказал мне сегодня, что я могу разочароваться в окружающих... Странно... Но раньше я никогда не задумывалась, что меня намеренно станут подставлять или обманывать, а в данной ситуации других объяснений не было. Только неизвестно, кто и зачем подкинул мне поддельный документ. И вдруг я похолодела. Отчет геологов лежал в одном запечатанном конверте с экологическим заключением, разрешением на строительство и еще некоторыми бумагами. Если Вероника сказала, что была удивлена, что нам дали разрешение на строительство в такой опасном районе, так может быть его и не давали?! Как же раньше я об этом не вспомнила! Если это так, это значит, что Eternity LLC кто-то решил крупно подставить, ведь если мы начнем строительство дома без разрешительных документов, уголовная ответственность падет на нас, как на подрядчика.

Сердце забилося, как сумасшедшее, я практически вско-чила с места, но тут же села обратно. Ведь Максим ни один раз просматривал, проверял эти документы! Черт! Значит он знал, об этом? Или же нет? Документы запрашивала Настя, в электронном виде мне их не присылала, это точно... Кто же такое провернул, да так, что я не заметила ничего до последнего момента?! Или же не было никакой подставы и просто произошла ошибка, был отправлен не тот геологический отчет...

Мозг судорожно вспоминал, были ли какие-то нестыковки или ошибки при проверке документов или проведении переговоров, но ничего не всплывало в памяти. Все шло как по маслу, любые споры решались моментально... Может быть, в этом и есть проблема? Было много переговоров, но во всех спорных моментах адвокаты в итоге были на нашей стороне. Сколько же человек в этом замешано!

Машина остановилась около трехэтажного здания, водитель забрал наши сумки, а мы медленно вышли из машины, тяжело было рассмотреть улицу из-за метущего снега, да я и не старалась, практически бегом мы вошли в здание, которое называлось гостиницей, но больше было похоже на большое общежитие. На первом этаже администратор записала наши данные и выдала два ключа от номера, Андрею с Максимом и мне с Вероникой. То, что сейчас мне нужно было меньше всего, так это делить номер с кем-то, но, как оказалось, сейчас заселилось слишком много туристов, что было странно

в это время года.

Я даже не слышала, как со мной попрощались Андрей с Максимом, на которых я старалась не смотреть, просто молча поднялась на второй этаж...

– Элина, ты что не заходишь? – Вероника открыла дверь в номер, а я встала перед ним, как вкопанная, застрявшая в своих мыслях и подозрениях.

– Что-то задумалась, просто устала от долгого перелета, – ответила я, закрывая входную дверь. Да уж, номером это и не назовешь. Небольшая комната, в которой стояли две кровати, по тумбочке около каждой, и шкаф перед выходом. Вероника бросила свою сумку на кровать перед окном, я соответственно села на ту, что ближе к двери.

– Не весело здесь, – сказала я, чтобы хоть как-то отвлечься от своих мыслей.

– Я привыкла спать в палатках во время походов, даже при минусовой температуре, поэтому для меня этот отель не самое плохое место, чтобы остановиться переночевать, – задорно произнесла Вероника, – я первая в душ, – и достав сумки, сменную одежду и полотенце, пробежала мимо меня к дверце, которую я сначала и не заметила перед шкафом.

В голове крутилась мысль, что нужно пойти к Дмитрию Эдуардовичу и все рассказать, была вероятность того, что это просто ужасный плод моего воображения, но я не знала, кому можно обо всем этом рассказать. А директор сам сможет проверить документы. Придя к единому мнению с самой

собой, я взяла папку и вышла из номера. В доме было всего три этажа, и логично было предположить, что тридцать восьмой номер располагался на верхнем, поэтому я пошла в сторону лестницы. Коридоры были темные, и пахло непонятной сыростью. К тому же, выйдя из номера, я сразу стала замерзать. При подходе к двери, ведущей на лестницу, я услышала тихий мужской голос, но не могла разобрать ни слова. Инстинктивно я замедлила шаг и стала прислушиваться:

– Да здесь телефон ловит плохо, будто в подвале, может из-за гор. Нет, точно не знает ничего.

Тут то ли связь оборвалась, то ли разговаривавший услышал мои шаги, но разговор прервался, и передо мной предстал Максим...

– Ого, ты чего по темноте разгуливаешь, я думал, вы уже спите!

– Не спится что-то... – я не знала, что дальше сказать и что подумать.

– Тут внизу есть кафе в соседнем доме, я узнал у администратора, если хотите, можем пойти поесть, – он говорил спокойно и непринужденно, а я чувствовала себя раздавленной... О чем он говорил, кто и чего не знает?..

– А ты сам-то что тут мерзнешь? – ответила я вопросом на вопрос.

– Да что-то в номере телефон совсем не ловит, а тут хоть немного, вот и вышел поговорить.

Ну да, или вышел поговорить туда, где никто не должен

был услышать.

– А ты с документами что ли? – его взгляд упал на папку у меня в руках.

От этого вопроса мне почему-то стало страшно, и сердце забилось быстрее.

– Да, директор отправил завтра утром к камчатским специалистам по геологии, кое-что хотела уточнить.

– Ты только помни, что я говорил, не воспринимай его манеру общения на свой счет, – он говорил абсолютно спокойно, проявляя чуткость и заботу, знал ли он, что я его слышала и ради чего на самом деле иду к директору...

– Да, спасибо, я постараюсь... Придется снова выслушивать про мою невнимательность и его потери по моей вине, – я старалась говорить также, как ни в чем не бывало, – если не поздно от него вернусь, действительно можно будет пойти поесть куда-нибудь.

– Веронику только прихвати! – улыбнулся Макс, – а я скажу Андрею, чтобы вылезал из этого подобия душа и начинал собираться.

Я натянула ответную улыбку и стала подниматься вверх по лестнице. Не могу объяснить почему, но я боялась. Если я права и Дмитрия Эдуардовича решили подставить, то тот, кто им помогал в нашей компании точно не захочет быть раскрытым, тем более, пока дело не завершено. Я шла по темному коридору, из-за некоторых дверей раздавались или храп, или тихие разговоры, слышимость здесь была ужасная.

Я шла все медленнее, когда на двери увидела цифру 38... Подойдя к двери, подняла руку, чтобы постучать, но замерла. Мне не хотелось снова общаться с этим человеком, чувствовать себя словно рабом рядом с ним, но это нужно было сделать, даже если я не права, нужно просто проверить. Я решительно постучала, дверь открылась буквально через пару секунд, на пороге стоял Саша, удивленно глядя на меня.

– Привет еще раз, – быстро сказала я, – можно мне поговорить с Дмитрием Эдуардовичем?

– Он вроде занят, но заходи, сейчас спрошу.

Я зашла, передо мной был довольно просторный коридор, от него в разные стороны отходили три двери. Номер был явно больше, но стены такие же обшарпанные, как и в нашем. Я сильно волновалась перед этим разговором, и эта минута ожидания тянулась, словно пытка, наконец, Саша вернулся:

– Проходи сюда, – он открыл передо мной дверь в одну из комнат номера, а когда зашла, остался в коридоре и закрыл дверь позади меня.

Я оказалась в кабинете маленького размера, Дмитрий Эдуардович сидел за столом перед ноутбуком, рядом стоял диван и пара стульев у стены. Я всегда видела директора в дорогостоящих костюмах с галстуком, а сейчас на нем был темно-синий свитер с высокой горловиной, но даже в таком виде он не вписывался в такое простенькое помещение.

– Доброй ночи... – сказала я, как только за моей спиной закрылась дверь, – уделите мне еще несколько минут?

– Ну вы уже здесь, так что вариантов у меня нет, – ответил он в своей обычной манере, но, кажется, не так грубо, как это было днем, – садитесь... Мне кажется, завтра до 9 утра вам нужно успеть к геологам за новым заключением, так что вам не спится в такое время?

– Вы можете прямо сейчас проверить документы, разрешающие строительство нашего здания?

– Что простите?

– Вы можете проверить разрешение на строительство, которое предоставил нам заказчик?

– Я услышал с первого раза! Только не этим ли вы и ваша команда занималась на протяжении месяца?

– Да... Я понимаю, как сейчас это выглядит...

– Так, словно я непонятно кому и непонятно за что плачу заработную плату! Сделайте милость, объясните!

– Сегодня я вам сказала, что у меня на столе был неверный или поддельный документ... Тот документ был в запечатанном конверте от заказчика с разрешением на строительство и прочим. Мне пришло в голову, что велика вероятность того, что с остальным может быть не все в порядке... – я старалась максимально тактично подбирать слова, – Для того, чтобы подставить так фирму и вас лично должны были быть люди, помогающие и сливающие информацию из своих. Я хотела проверить все сама, но для этого мне нужен был бы Максим, а я бы не хотела с ним об этом говорить, пока ни в чем не уверена...

При этих словах мне все больше казалась абсурдной мысль о подставе, я была уверена, что сейчас выслушаю о себе много нелицеприятных вещей, но директор молчал... Он оторвался от своего ноутбука и внимательно смотрел на меня.

– А раньше было что-то, что заставило бы вас усомниться в этом контракте?

– Нет. Но если вспомнить все переговоры прошедшего месяца, при малейшем споре заказчик шел нам навстречу, да и других претендентов на этот заказ не было, если задуматься, это странно...

– А кто из юристов проверял документы?

– Максим...

– Он знает о поддельном документе?

– Он знает только о неверном отчете геологов...

Он снова замолчал. Я тоже молчала.

– Элина Андреевна... – я подняла на него глаза, – сделаем так, я все сам проверю, но это тоже не пятиминутное дело, поэтому сейчас вы идете в свой номер и ложитесь спать. Утром можете никуда не ехать, мне уже написали, что тут сейчас все очень нестабильно, куча мелких землетрясений за последние несколько дней. А в 8 жду вас здесь.

– Я поняла, – я встала и пошла к выходу, не успела взяться за дверную ручку, как дверь открылась, и на пороге возник Саша.

– Саша, проводи её в номер, – резко сказал директор.

– Не нужно, спасибо, я не заблужусь...

– Это не вопрос.

Я осеклась и молча пошла по коридору рядом с высоким охранником. Когда он пожелал мне спокойной ночи около моего номера, и я зашла туда, Вероника еще не спала, она тут же вскочила:

– Я уже начала переживать, куда ты пропала за 10 минут, что я была в душе. Заходил Максим, сказал, что вы встретились в коридоре и договорились пойти все вместе поужинать.

– Да... – я уже и забыла об этом, да и теперь идти с Максимом куда-то абсолютно не хотелось, – но что-то я уже совсем с ног валюсь, – причем это было абсолютной правдой, – давайте вы сходите без меня?

– Конечно, отдыхай!

В этот момент в дверь постучали, Вероника открыла дверь, на пороге стояли Андрей с Максом:

– Ну что, идем?

– Ребята, идите без меня, я совсем без сил, – сразу сказала я.

– Ну ты чего, еще и двенадцати нет, мы же ненадолго, – принялся уговаривать Андрей.

– Все выяснила с Дмитрием Эдуардовичем? – вдруг спросил Максим, а я мгновенно напряглась.

– Да, все хорошо, – улыбнулась я, – но вы все-таки ешьте без меня, я лягу спать.

– Тогда завтра увидимся в 9, – сказала Вероника, – поста-

раюсь не будить тебя, когда вернусь, – и она помахала мне, выходя, я помахала им в ответ и почувствовала облегчение, когда за ними закрылась дверь.

За сегодняшний день я действительно жутко устала, мозг уже болел от новостей и переживаний... Я взяла полотенце и пошла в комнатку перед шкафом, там была душевая, в которую было не совсем приятно зайти, и туалет. Слава Богу, потекла горячая вода, в помещении было холодно, поэтому все быстро заполнилось паром. Я с удовольствием встала под струю воды и просто стояла под ней, надеясь, что все мысли и эмоции стекут в водопровод. Так стояла минут десять, пока не стала засыпать прямо под водой. Закрыв кран, я быстро вытерлась и стала одеваться в спортивный костюм, но вдруг замерла... Прислушалась, было такое ощущение, что кто-то скребся в комнате. Быстро накинув кофту, я на цыпочках вышла из душевой, оглядела комнату, там никого не было. Но вдруг от неожиданности подскочила на месте, дернулась ручка двери, я подумала, что вернулась так быстро Вероника, но больше никаких звуков не последовало. Я постояла без движения еще какое-то время, прислушиваясь, но все было тихо, даже из-за стен не доносилось никаких звуков.

Осознание того, что я нахожусь в чужом городе на другом конце страны от дома, да еще в одиночестве в гостиничном номере, наваяло на меня страх. Я выключила свет, хотела лечь в кровать, но взгляд упал на окно, не закрытое шторами. Теперь, когда не было света в помещении, можно было

рассмотреть вид из окна. Даже несмотря на метель и темноту, вдали над городом было видно возвышающуюся огромную гору, вершина которой поднималась так высоко, что терялась в ночном небе. Благодаря командировкам, я была во многих городах и других странах, но никогда раньше не видела вулканов. Страшно подумать, что такая красивая и величественная гора может разрушить целые города.

Немного постояв у окна, я все-таки залезла в кровать под теплое одеяло. Видимо, так сильно утомилась за этот день, что уснула, как только коснулась головой подушки.

Утро началось с резкого сигнала будильника, доносившегося из соседнего номера в 6 утра. Мы с Вероникой, которая также, как и я, моментально проснулась, резко сели на кроватях.

– Кошмар, ну тут и дом, можно услышать, что говорят шепотом за стеной, не то что такой звонок, – сонным голосом проговорила она.

– Ложись спать дальше, тебе только через два часа вставать, – сказала я и подумала, что спать самой остался всего лишь час. Но тут по коридору начали ходить, топтать, кричать, обсуждая сборы, палатки и теплую одежду, видимо, туристы, которые собирались на восхождение в горы и походы.

Вероника раздраженно повернулась, засунула голову под подушку, но это не помогло, тогда скинула одеяло, встала и начала одеваться.

– Пойду попью кофе, раз уж не получается поспать, пой-

дешь со мной?

– Да, кофе нам сегодня точно не помешает, – ответила я и тоже слезла на ледяной пол, который бодрил и заставлял проснуться.

Надев самые теплые свитера, мы спустились на первый этаж в маленькую столовую, которая уже была забита людьми. Там стояло всего шесть столиков, но нам повезло, один из них освободился, как только мы купили в буфете бутерброды и кофе.

– Как вчера сходили в кафе? – спросила я, – приличная еда?

– Да, все было очень неплохо, все вкусно, народу никого, кроме нас не было, я так понимаю, что в двенадцать ночи тут уже все спят.

– Ну тут же в основном останавливаются туристы, а у них всегда ранний подъем, – сказала я, оглядывая людей, которые сновали туда-сюда, в термобелье, теплых костюмах и полном походном обмундировании.

– Вчера мы с Андреем и Максимом решили, что, когда закончим с делами, обязательно поднимемся на один из вулканов.

– А если придется улететь раньше? Сомневаюсь, что наш Дмитрий Эдуардович окажется таким понимающим и согласится подождать, пока мы нагуляемся...

– Ну нам же не обязательно лететь в Москву на его самолете, – ответила Вероника явно словами Максима, – мы мо-

жем купить билеты и улететь обычным самолетом, как изначально и собирались.

– Ну да, ты права, наверно, – сказала я и подумала, что уже не могу дождаться восьми часов, чтобы узнать, что с нашей сделкой с камчатским заказчиком.

– Так если все получится, ты с нами? – спросила Вероника.

– Да, – я ответила так быстро, что сама была удивлена, все-таки меня тоже пленили эти горы, ради которых столько людей проделывает путь в полмира.

– Ура, – она засмеялась, – я гарантирую, что тебе понравится! А еще тут бывают вертолетные экскурсии, – тут же принялась дальше рассказывать Вероника, – можно за один день облететь множество гор, причем они пролетают, спускаясь над самыми конусами. Я так давно хотела увидеть вулкан, называется Мутновский...

– Забавное название.

– Ага, так вот, говорят, что именно в его жерле можно увидеть лаву.

– Я думала, это невозможно, ведь во время извержения всех эвакуируют!

– Нет, это не извержение, его активность проявляется через трещины и отверстия в кратерах, в них видна не остывшая лава, из которой выделяются газы. Кроме того, его склоны необычны, сформированы потоками лавы и шлаковыми конусами, – Вероника всегда говорила о вулканах с таким

восхищением, что это восхищение передалось и мне, – а прямо из одного кратера вытекает река, образованная из растаявших ледников, правда она безжизненная, потому что в ней слишком много серы, но выглядит потрясающе. Нужно много времени, чтобы обойти эту гору, к тому же восхождение на нее может быть опасным, но увидеть все это с вертолета просто мечта...

– Я начинаю понимать, почему Андрей с Максом так быстро согласились на подъем в горы, – засмеялась я, – ты так про это рассказываешь, заражаешь энтузиазмом и желанием увидеть все это своими глазами!

– Доброе утро, вас тоже подняли наши соседи по отелю? – за столик плюхнулся Андрей, который пребывал явно в неблагоприятном расположении духа.

– Привет, да, – ответила я, – вот слушаю какие чудеса окружают нас на этом полуострове.

– И как, уговорила она тебя пойти с нами в горы? – ухмыльнулся он.

– Уговорила, у меня не было шансов на отказ.

– Надеюсь, за неделю уложимся с делами, чтобы осталась пара дней на все эти красоты!

– Всем привет, – Максим подошел и тоже сел за нашим столиком, – Элина, а ты разве не должна быть на геологической станции?

– Нет, Дмитрий Эдуардович сказал, что сам с ними свяжется, – соврала я и встала из-за столика, – ну я пойду, он

просил меня подойти к нему немного раньше девяти, так что завтракайте без меня, приятного всем аппетита.

И я быстро ушла, видя, что Андрей хотел меня о чем-то спросить, а врать мне не сильно хотелось.

Я сразу поднялась на третий этаж, где у входа в номер стоял Саша и о чем-то спорил с администратором гостиницы.

– Привет, Элина, проходи, – сразу сказал он и продолжил свой разговор.

Я приветственно кивнула. Дверь в кабинет, в котором мы говорили вчера, была открыта, директор сидел на диване с ноутбуком на коленях. Я постучала и медленно вошла, он поднял на меня глаза и без приветствия проговорил:

– Сядьте! – это прозвучало так жестко и грубо, что я невольно остановилась и замерла, глядя на него округлившимися от возмущения глазами. Наверно, он понял, что напугал меня, потому что опустил глаза и несколько секунд молчал, а потом снова посмотрел на меня и повторил более сдержанно, – сядьте, пожалуйста.

Я закрыла дверь, осмотрела комнату в поиске стульев, которые стояли тут вчера, но их не было, тогда я села на край дивана, на котором сидел директор, но как можно дальше от него. Не обращая внимания на это, Дмитрий Эдуардович начал говорить:

– Не знаю, что теперь делать с вами, Элина Андреевна, – я видела, что он взбешен, но старается сдерживать агрессию и говорить более спокойным тоном, – мне бы стоило вас уво-

лить прямо сейчас, за то, что вообще допустили, что мы заключили контракт с мошенниками, которые хотят нас нагреть на огромную сумму!

– Так значит, документы поддельные? – я мгновенно забыла о его грубости и не могла поверить в то, что слышу.

– Все документы липовые! Но тут могу отдать должное им, липа настолько близка к оригиналу, что я не смог заметить разницы, держа документы в руках. Поэтому, с другой стороны, я должен был бы поблагодарить вас за то, что все открылось до начала строительства этого проклятого комплекса. А вот тут встает вопрос, кто стоит за этим, раз была возможность поставить оригинальные печати органов управления Камчатского края, и кто в нашем офисе им помогал...

Он замолчал, а я не знала, что сказать, поэтому он продолжил сам:

– Я пытался связаться с теми людьми, с которым мы заключали контракт, но они словно испарились, следовательно, это были просто подставные лица. В общем, вам нужно знать, что юридически мы расторгнем сделку и выплатим процент неустойки. Но... Вы об этом никому ничего не скажете!

– Что? Почему?

– А вы думаете, я спокойно оставлю такую крысу в компании? – он больше не сдерживал злобу, – мы останемся здесь на несколько дней, за это время посмотрим, кто так подставил Eternity LLC и вас лично между прочим! Если бы строи-

тельство началось, а все пошло прахом, вся ответственность была бы на вас! И уголовная тоже! Так что считайте, что вам повезло! Кроме этого, за дни нахождения здесь мне нужно найти того, кто так рьяно пытается мне нагадить! А вы мне поможете своим молчанием, ясно?

– Ясно, – тихо и словно эхом отозвалась я.

– А теперь скажите мне все, что вам показалось подозрительным в последнее время?

Я не могла собраться с мыслями, волнение заняло всю мою голову и мешало здраво оценивать происходящее.

– Элина Андреевна! – он снова снизил тон, поняв, что я в полном ступоре, – у меня нет времени ждать, пока вы успокоитесь, мне нужен ответ сейчас!

Я постаралась вспомнить все, что показалось мне странным:

– Я не понимаю, как Максим не заметил подставы, он несколько раз проверял документы, Настя сказала, что отправляла мне письма, которых нет ни на моем, ни на её компьютере. Все! Все остальное было как всегда! Я не знаю, что еще сказать. Я не могу поверить, что кто-то из них был на такое способен! Еще только вчера вы мне сказали, что я разочаруюсь в тех, кому верю! Вы знали что-то? Почему вы полетели с нами?! Почему вы посадили нас на ваш дорогостоящий самолет?! – я не заметила, как мой голос повысился и перешел почти на крик, но волнение вчерашнего дня и страх за свою работу не прошел бесследно. Я резко замолчала, по-

няв, что не могу позволить себе так с ним говорить.

– Нет, Элина Андреевна, я ничего не знал. А если бы знал, то сейчас мы были бы не здесь, а на крысиных похоронах, я бы задушил эту гниду собственными руками, – это он сказал так тихо и спокойно, что дрожь пошла по коже, и я невольно содрогнулась.

– Я никому ничего не скажу... – выдавила я.

– А теперь уберите с лица это выражение страха, меня вам точно не нужно бояться. Когда все придут, – он посмотрел на часы, – через 10 минут, ведите себя, как ни в чем не бывало. И упаси Вас Бог кому-то дать понять, что что-то не так. Если причастны те, о ком я думаю, чтобы подставить меня, они пойдут на все, это уже не будет переключиванием бумажек, все может быть намного хуже и опаснее.

– Я вас не понимаю... Вы же сказали, что не знаете, кто это!

– Я и не знаю, это просто предположение, для подтверждения которого мне нужно несколько дней.

– И вы хотите, чтоб я вела себя, как ни в чем не бывало, после того, как вы мне сказали такое? Да я сейчас же улечу отсюда! Я не буду играть в это! И не хочу оказаться в опасности только потому, что вы хотите найти виновного! – у меня не укладывалось в голове, как человек может быть настолько эгоистичным! Я видела, что он знает, кто за этим стоит и осознанно берет на себя ответственность за то, что со мной может что-то случиться.

– У вас нет выбора, Элина.

Он хотел сказать что-то еще, но в дверь постучали, заглянул Саша:

– Дмитрий Эдуардович...

– Пусть заходят, – не дал ему договорить директор.

Максим, Андрей и Вероника зашли, вежливо поздоровались, но сесть было некуда, и они остались стоять. Я словно сквозь пелену слышала, как Максим представил Веронику и Андрея, оказалось, что Андрея директор помнит, чему я была удивлена, ведь тот совсем недавно у нас работает. Меня удивило, что Дмитрий Эдуардович говорит спокойно, в своей обычной манере, но без намека на ту злобу, которая была в нем всего пять минут назад...

– Так сложилось, что Элина Андреевна ввела меня в курс дела, и мне не понравились некоторые детали. Понадобится пара дней, чтобы все исправить, а после этого вы приступите к работе.

– То есть у нас сейчас два выходных? – не понял Макс.

– Именно так! – подтвердил директор, – я слышал, тут прекрасные места, так что найдете, как время провести. Но если кто-то мне понадобится...

– Будем в вашем распоряжении! – расплылся в привычной улыбке Максим.

– Это было мое самое короткое собрание, – засмеялся Андрей.

Мы вчетвером вышли из номера, остановились около

лестницы вниз.

– Ну что ж, значит нам не придется ждать возможности подняться в горы неделю, мы можем сделать это уже сегодня! – сказала Вероника с восторгом.

– Ты вообще сюда прилетела работать или по горам ползать? – резко спросила я, но тут же поняла, что девушка-то ни в чем не виновата.

– Элина, ты чего, будто сама не рада лишним выходным, – сказал Максим, внимательно глядя на меня.

– Да, Вероника, извини...

– С тобой все нормально? – спросил Андрей, – а что директору не понравилось в твоём плане?

– Все нормально, просто не привыкла получать критику в том виде, в которой её выдает Дмитрий Эдуардович, – снова соврала я, судорожно придумывая, что же ему могло не понравиться, – он решил, что заказанные нами материалы не совсем подходят и хочет обсудить с заказчиком некоторые изменения.

– Странно, – удивился Максим, а я поняла, что совсем не умею врать, – он же сам подписывал договор, контракт, все было утверждено... И тем более, с чего это он сам решил этим заняться...

– Не знаю, я тоже удивилась.

– Ну это уже его дело, наше дело дождаться, чего там они надумают, – сказал Андрей и пошел вниз по лестнице.

Мы все вместе зашли в номер Андрея и Максима.

– Я сейчас узнаю, куда можно было бы сегодня еще успеть, ведь обычно этим занимаются с раннего утра, – сказала Вероника, а Макс хохотнул в ответ:

– Я знаю только одно, чем обычно занимаются с раннего утра, – а Вероника покраснела при этих словах и вышла из номера.

– Макс, она такая правильная и хорошая девушка, ты бы придержал язык, – сказала я с укором.

– Пусть привыкает к его шуткам, если пойдем в поход, ей его терпеть еще два дня постоянно рядом, – засмеялся Андрей.

– Прямо уж терпеть, мне показалось, я ей нравлюсь!

– Ты ей нравился, пока, пошлить не стал! Ты всем девушкам нравишься, – ответила я.

– Ух ты! Всем? Тебе тоже?

Я засмеялась:

– Всем, кроме присутствующих!

– Ну даже обидно!

– Довольствуйся только Вероникой на этой прогулке и не обижай её...

– Я что, похож на того, кто может обидеть милую девушку? – изобразил обиду Максим.

– Могу я уйти от ответа?

Тут в номер вернулась Вероника, настроение её значительно снизилось:

– Обычно в это время почти нет желающих на вертолет-

ные экскурсии, но в этом году у них небывалое количество туристов... Все заняты на ближайшие несколько дней. Мы можем довольствоваться только пешими тропами на вулканы.

– Так почему ты расстроена? Ты же изначально всех на это и уговаривала, – спросила я.

– Да... Просто хотела посмотреть на это с высоты...

– Вот бы одолжить личный самолет нашего директора, – засмеялся Андрей.

– Не получилось бы, – ответила Вероника, – самолет, даже такой шикарный не смог бы опуститься и лететь так низко, как вертолет. Поэтому сейчас нам приготовят снаряжение для троих, это дороже, чем если было бы свое, но вы же о таком заранее не думали, потом на машине мы доедем до подножия Авачинского вулкана и по тропе поднимемся к вершине. Сейчас проводники тоже заняты, но у меня есть разрешение на такие прогулки, вы же сказали, что мне доверяете?

Андрей с Максимом тут же кивнули, а мне вдруг стало не по себе, одно дело предполагать такую прогулку, а другое брать вещи и прямо сейчас ехать на вулкан, да еще без проводника. К тому же кроме спортзала у меня не было никакого опыта в подобных вещах.

– Элина, ты что, испугалась? – решил меня пристыдить Макс.

– Нуууу... Нет...

– Заметно!

– Не бойся, мы же будем рядом, – Андрей подошел ко мне и взял за руку, а мне почему-то захотелось её отдернуть, но я удержалась.

– Тропа на этот вулкан довольно сложная, так что будете внимательно меня слушать!

– Слушаемся, – ответил за всех Максим.

Тут до меня дошло:

– Ты же говорила, что восхождение занимает 8 часов, мы ночью что ли пойдем обратно?

– Нет, что ты! Мы возьмем с собой палатки, доберемся до небольшой высоты и переночуем, а рано утром продолжим восхождение! К тому же сейчас зима почти, все это может занять в общей сложности в два раза больше 8 часов, а у нас как раз пара дней!

– Как можно зимой спать в палатке?! Там же метель! И как мы сможем идти по горе во время метели?!

– Элина, ты чего? Посмотри в окно, метель кончилась еще ночью, я узнала прогноз, снега точно не должно быть! А палатки непродуваемые, спальные мешки рассчитаны на минус тридцать, а сейчас всего минус три!

– Не могу поверить, что на такое подписываюсь, – протянула я, а остальные засмеялись.

Вдруг у Андрея зазвонил телефон, он извинился и вышел, прикоснувшись губами к моей руке, которую до этого так и держал. Вернувшись через минуту, он задорно произнес:

– Ну что, покорители гор, собираемся и выезжаем!

Макс и Вероника, дружно его поддержали, а Вероника так практически прыгала от возбуждения.

Вернувшись в наш номер, она тут же открыла огромный чемодан и стала доставать теплые вещи:

– Я взяла вам в аренду горнолыжные костюмы, но у меня несколько комплектов термобелья, один одень ты, на улице не сильно холодно, но с непривычки можешь замерзнуть. Еще у меня несколько пар толстых носков, тоже могу одолжить... Элина! Ты чего не собираешься?!

Я сидела к кровати и смотрела в одну точку:

– Что-то не тянет меня в такой холод таскаться по горам, предчувствие что ли...

– Да ну брось ты! Я много раз это делала! Ты получишь непередаваемые эмоции, новые ощущения! Днем у нас не будет времени мерзнуть, а на ночь спальные мешки очень теплые, – убеждала меня Вероника, а при последних словах покраснела, как рак.

– Ладно, – сдалась я, – давай сюда свое термобелье!

Перед входом в гостиницу нас ждал небольшой внедорожник, в который Максим с Андреем уже затолкали взятое в аренду снаряжение, оценив размеры которого до меня вдруг дошло, что все это придется тащить на себе. Но когда я повернула голову, то забыла, о чем думала секунду назад, я увидела огромную гору, которую уже видела в окно, но при свете дня она казалась еще более величественной, а вершина

тонула в пушистых облаках. А сразу за первым Авачинским вулканом был виден Карякский, который взмывал еще выше, но ночью я его не разглядела. На улице не было и намека на дождь или снег, на небе ни облачка, не считая облаков над конусом вулкана. И снова казалось, что заснеженный склон горы светится от солнечных лучей.

– Отличная погода, для приключений, – сказал Максим и залез на водительское место, Вероника, конечно, села рядом, – ну, когда еще нам посчастливилось бы приехать работать, а вместо этого отправиться в поход!

Меня так удивляло и забавляло то, с каким восторгом Макс говорит об этом, прямо весь светится, словно ребенок перед чем-то захватывающим, не удивительно, что Вероника глаз с него не сводит. Я так надеюсь, что Максим действительно ничего не знал о документах и впервые услышал об этом от меня на борту самолета. Тут в памяти всплыли слова Дмитрия Эдуардовича, что «все может быть намного хуже и опаснее», что он имел в виду...

– Элина, ты едешь? – все уже расселись, а Андрей протянул мне руку, чтобы помочь влезть в машину, но я сделала вид, что не заметила этого движения, и сама залезла внутрь. Не могу объяснить, но что-то меня от него отталкивало, не стоило вообще соглашаться на то свидание, конца которого я не помню.

Пока мы ехали, Вероника раздавала указания, как нужно вести себя во время подъема:

– Ни за что не отходим никуда далеко друг от друга, как только выйдем из машины, оденьте на ботинки шипы, иначе первый лед, и вы покатитесь вниз! И не выпускайте из рук палки для ходьбы с острым наконечником, они помогут не только удерживать равновесие, но и снимут нагрузку с ног и спины! Постараемся за три часа медленно дойти до места, где разобьем лагерь, поставим палатки, разведем костер, приготовим обед или ужин, как по времени пойдет...

– Палатки, костер, красивая девушка, просто мечта, а не рабочие будни, – веселился Максим, а Вероника смущенно продолжила:

– Рано утром встанем и уже налегке без палаток пойдем дальше...

– Как без палаток? Мы что, оставим их просто на горе? – удивилась я.

– Да! Все так делают, поверь Элина, те, кто ходит по этой тропе, уставшие и со своим снаряжением, никому даром не надо тащить чужие палатки, тем более, по ним видно, что они далеко не новые и не самые лучшие. Так вот, дальше подъем будет более крутой, придется идти медленнее, будем останавливаться каждые минут сорок на отдых. На вершине будет идти тяжелее всего, но там натянуты канаты, вместо поручней, так что все будет хорошо!

Не прошло и получаса, как мы обогнули гору на машине и ехали вдоль складчатости. Я пыталась высунуться в окно и рассмотреть вершину, но это было невозможно, она тонула в

голубой дымке... Не верилось, что завтра днем я буду стоять на самом верху. От этой мысли дух захватывало и, несмотря на все свои страхи и сомнения, я решила, что должна это сделать.

Близко к самой горе подъехать было невозможно, Макс остановил машину в нескольких километрах от Петропавловска, как раз где начинался подъем вверх, сначала не сильный, но чем ближе к вершине, тем круче. Все вокруг было белым от снега, и невозможно было различить ту тропу, о которой говорила Вероника, как в ответ на мои мысли, она сказала:

– Тропа занесена снегом, на подъеме есть очень опасные места, где можно провалиться в расщелину и разбиться, поэтому идите только за мной, не отходя и не сворачивая. Кстати, в гостинице мне сказали, что хорошо бы зарегистрироваться у местной службы МЧС, чтоб были в курсе, что кто-то совершает восхождение, чтобы не тратить на это время я попросила, чтоб администратор сама передала информацию.

Меня начало раздражать происходящее, было яростное желание сесть за руль и вернуться в отель, но вместо этого я спросила:

– А ты уверена, что она выполнит это?

– Конечно, она прямо при мне стала им звонить. Так, выходим, одевайте костюмы и шипы на обувь!

– А почему эти куртки такого кислотного яркого цвета? – спросил Андрей, натягивая на себя красную куртку от гор-

нолыжного костюма.

– Ну уж мог бы и догадаться, – засмеялась Вероника, – чтобы тебя было видно издалека на белоснежном склоне.

Я первой вышла из машины, глаза слепила белизна лежащего под ногами снега. Я опустила темные очки, которые были изначально закреплены на шапке. На мне было двое штанов, две кофты и куртка, во всем этом было неудобно передвигаться, поэтому движения были скованы. Андрей тоже вышел из машины и открыл багажник. Краем уха я услышала слова Макса:

– Помоги мне, что-то очки застряли, – и увидела, как Вероника потянулась к его голове и легко опустила очки вниз, очередная мелкая уловка для сближения с девушкой.

– Элина, иди помогу, – Андрей уже достал наши рюкзаки и поставил на снег, а когда я подошла, одел один из них мне на плечи. Должна сказать, что ожидала худшего, к земле он меня не примял, вполне можно идти.

– Не забудьте все сразу одеть рукавицы, не держитесь за палки голыми руками, быстро кожа обветрится и замерзнет, – говорила Вероника, снабжая всех палками для ходьбы, похожими на лыжные.

Каждый из нас одел по рюкзаку, рюкзаки Андрея и Максима были в два раза больше наших, они тащили не только свои спальники и еду, но и наши две палатки. Я надеялась, что Вероника возьмет четыре небольшие палатки, но она взяла две, так что ночевать снова придется с ней. Хотя

может оно и к лучшему, не нужно их самим нести, да и могло быть страшновато на горе в полной темноте одной в палатке.

– А где все те туристы, которые ночевали с нами в гостинице? – спросил вдруг Андрей, и стал оглядываться по сторонам, – что-то я никого не вижу, ни людей, ни следов, что тут сегодня кто-то был.

– Там была большая компания, они с палатками отправились в долину гейзеров, – ответила Вероника, – я слышала, как они говорили, что идут в поход на несколько дней.

– Вот же развлечения у людей, – одевая рукавицы, сказал Максим, – не то, что у нас, как ни отпуск, так к белому песочку и пальмам, и чтоб все включено было!

– Ну вот и для вас разнообразие отдыха, – засмеялась Вероника, она вообще пребывала в превосходном настроении, чувствовалось, что в восторге от происходящего.

– Ну уж не знаю насчет отдыха, а разнообразие точно! – ответила я.

Вдруг я вспомнила, что с тех пор, как прилетела, ни разу не позвонила и не написала Оле, наверно, она волнуется. Но достав из внутреннего кармана куртки мобильник, поняла, что пообщаться с ней смогу только завтра, когда мы вернемся, антенна полностью отсутствовала.

– Что ж, если директору мы сегодня понадобится, он нас не сможет найти, – сказала я, отключая телефон и пряча его под куртку.

– Он сам дал нам два дня, сказал, что тут отличные места,

и чтоб мы их посмотрели, завтра уже вернемся, – стал меня успокаивать Максим.

Но я волновалась из-за того, если Дмитрий Эдуардович что-то узнает, мне хотелось бы узнать тоже, кто так ужасно поступил с фирмой и со мной. К тому же, было тяжело от постоянных подозрений, что это Максим, и на что он еще может пойти, если поймет, что я знаю обо всем.

– Видите ту возвышенность, – сказала Вероника, показывая вперед – я хочу, чтобы туда мы дошли за три-четыре часа и остановились там ночевать.

Проследив взглядом за её пальцем, я удивилась:

– Это же не далеко, мы что, четыре часа туда будем идти?

– Ты не можешь правильно оценить расстояние, потому что тропа идет вверх, к тому же мы пойдем во много раз медленнее, чем если бы шли по прямой дороге, – сказала Вероника и добавила, обращаясь к Максиму, – все закрыл?

Он кивнул, ставя машину на сигнализацию, хотя что-то мне подсказывает, что она здесь бесполезна.

Было начало второго, когда мы отошли от машины. Шли ровно друг за другом, первой Вероника, потом Максим, я, а последним Андрей. Первые несколько минут перекрикивались какими-то фразами, а потом стало понятно, что общение невозможно, нарушается дыхание, и шаг замедляется. Снега выпало немного, и он не мешал идти, но я сразу поняла, зачем нужны шипы на обуви, земля, камень и лава под ногами были сильно заледенелыми, даже несмотря на

небольшой мороз.

Вероника говорила, что на эти места лучше всего любоваться летом, но и сейчас горы, белейший светящийся снег не давали оторвать от себя взгляд. Сразу после первых шагов стало понятно, что подниматься в гору, тем более в таком снаряжении, это не прогулка и не отдых, как говорила Вероника, а тяжелый и упорный труд.

Благодаря шипам на обуви, можно было спокойно идти даже по чистому льду, а палки в обеих руках не давали потерять равновесие. Первые минут пятнадцать все шло довольно быстро, но сразу выдохлись и сбавили темп. Нам повезло, что не было ветра и тумана, которые бы могли доставить еще больший дискомфорт.

– Ты как? Не сильно тяжело? – догнал меня Андрей, который шел в трех метрах от меня позади.

– Пока все хорошо, – ответила я уже чуть запыхавшимся голосом. А ведь я никогда не курила, регулярно посещала спортзал, но видимо эта нагрузка абсолютно другого рода.

Но спустя еще полчаса ноги стали наливаться тяжестью, и двигаться получалось уже не так легко, как раньше. Я посмотрела на идущих впереди ребят и заметила, что усталость коснулась и их. Чувство облегчения и осознание того, что все-таки я не одна выбилась из сил немного расслабила, но чтобы не показать свою слабость, первой заикнуться об этом я не могла, поэтому просто стала ждать того момента, чтобы кто-то другой попросил об отдыхе, я бы даже немного

повозражала и поуговаривала пройти еще немного, изображая из себя невозмутимую и решительную покорительницу вулкана. Такие нелепые и глупые мысли заполнили мою голову, и я потихоньку перестала следить за своими усталыми движениями, делая их уже на автомате, и двигаться получалось значительно легче. Я стала больше обращать внимание на окружающий, такой не знакомый для меня мир. Я, конечно, и раньше выбиралась на природу, покататься на лыжах, покупаться, да и просто погулять за городом, и мне казалось, что красивее места и представить сложно, но, видя сейчас впереди возвышающийся над нами вулкан, я понимала, что настоящей красоты тогда не видела. Его величие и мощь буквально пропитывали каждую частичку моего сознания, оно ощущалось всем телом и каждым движением. Я ощущала себя такой маленькой незначительной перед этим творением незнакомой мне до этого момента природы, что вызывало во мне трепет и одновременно чувство безграничного восторга. Покрывающий подножье горы ковер, обжигаяще холодного белого цвета из снега, был таким нетронутым и чистым, что смотреть на него без очков было бы больно глазам. Глядя вокруг, я ощущала пространство безграничной свободы, в которой человек воспринимается не таким уж великим и непобедимым.

Как же я рада была услышать слова Вероники, донесшиеся до меня как эхо:

– Отдыхаем пятнадцать минут.

Когда она остановилась, мы все медленно подтянулись и встали рядом. Вероника оглядела наши лица и засмеялась:

– Как же быстро вы выдохлись, я думала, вас хватит на дольше!

– Почему это выдохлись? Мы еще много можем пройти, – принялся оправдываться Андрей, хотя, судя по его лицу, ощущения у него были не многим лучше моих.

– Да, в твоих рассказах все это казалось более простым и радужным, – сказала я, протирая очки от крошечных налипших снежинок, которые ненавязчиво начали падать с неба.

Когда я обернулась назад, была удивлена, я все еще хорошо могла рассмотреть нашу машину, которая, как мне казалось, давно должна была скрыться из виду. Расстояния и правда сильно отличаются от обычных, когда идешь вверх.

– Еще два таких перехода и будем на месте, – сказала Вероника, а я снова подумала, что не стоило на это подписываться.

Посмотрев в сторону нашего места привала, мне стало не по себе, оно словно не приблизилось. Хотя если смотреть по сторонам и назад, хорошо заметно, что мы значительно выше, чем были изначально.

– Кстати, многие доходят только до того места, где я собираюсь остановиться на ночевку, – стала снова рассказывать Вероника, – а потом поворачивают назад, так и не достигнув вершины.

– Ну мы же не из таких, мы с этим справимся? – с задом-

ром практически выкрикнул Макс, а я скривила лицо на его слова.

– Кто-то обещал, что снега не будет, – сказал Андрей, глядя на Веронику и лоя ртом снежинки, которые становились все крупнее и чаще.

– Так меня заверили в отеле, они узнавали прогноз для туристов и передали его мне.

Я повернула голову и похолодела. С этого места отлично был виден верх соседнего более высокого вулкана:

– Смотрите! Это что, начало извержения?! – наверное, в моем голосе было слишком много паники, потому что у всех с лица резко сошли улыбки, и они повернулись в мною показанном направлении.

– Нет! Ты что, Элина, пугаешь... – Вероника снова засмеялась, – вулкан просто «курит»!

Макс недоуменно перевел на нее взгляд:

– Что делает?

– Ну это же действующие вулканы и тот, и этот, на который мы поднимаемся, и это норма, что они иногда дымятся.

Мне вдруг вспомнился наш разговор в самолете о том, что сейчас на Камчатке очень опасно, повышена активность вулканов, и стало очень не по себе:

– А что, если извержение начнется прямо в эти дни, пока мы на горе?

– Не волнуйся, извержение не начинается мгновенно, обычно этому предшествуют мелкие и крупные землетрясе-

ния.

– Но Дмитрий Эдуардович как раз говорил мне, что сейчас была черед мелких землетрясений, – не отступала я, а тревога и желание спуститься вниз и улететь отсюда все росли.

– Когда это вы успели с ним поговорить о погоде? – резко спросил Максим, а у меня снова забилося сердце от страха, что он причастен к обману и поймет все.

– Утром, когда вас ждали, – ответила я, как мне казалось абсолютно невозмутимо.

– Значит все-таки послушала моего совета и хоть немного пообщалась с директором так, словно он обычный человек, а не исчадие ада, как раньше ты его воспринимала, – подколот Максим.

– Да, послушала, – ответила я, – да и не все было так плохо, он груб, мне это не нравится, а в остальном мне нет до него дела.

Вдруг Вероника встревожилась, посмотрев вверх:

– Мне кажется, туман спускается, давайте-ка пойдем вперед, чтобы дойти до места привала и расставить палатки до того, как все затянет.

Я тоже посмотрела на вершину горы, раньше там было просто облако, а сейчас это облако значительно спустилось вниз и заслонило большую часть неба едва различимой дымкой.

– Так не лучше ли спуститься к машине и вернуться в го-

стинуцу?

– Элина, не переживай, – сказал вдруг Андрей, – я позади тебя, если что, подстрахую, все будет хорошо, нельзя упускать такую возможность!

– Андрей прав, – тоже начала уговаривать меня Вероника, – туман – это норма для здешних мест и никак нам не мешает! Обещаю, когда ты поднимешься до верха горы, не пожалеешь!

– Ладно, уговорили, – улыбнулась я, но тревога и смутное предчувствие чего-то нехорошего никуда не делись.

Я еще раз обернулась вниз, посмотрела на машину и, не зная почему и зачем, снова одела на плечи рюкзак и пошла за Максимом вверх по горе.

После второго привала я уже не смотрела по сторонам или вперед, я могла смотреть только вниз под ноги. Подъем постепенно становился все более крутым, идти все сложнее, а накопившаяся усталость не давала думать ни о чём, кроме желания скорее прийти, сесть, лечь, да что угодно, лишь бы это закончилось. Теперь я поняла, почему многие не в состоянии были дойти до верха горы. Сейчас я была полна решимости сказать утром, что не пойду дальше, хоть меня безусловно и привлекало увидеть кратер настоящего действующего вулкана, но не настолько, чтобы так над собой издеваться. Ноги уже плохо слушались, если бы не шипы на обуви, я бы давно скатилась вниз, а рукам казались тяжелыми даже почти невесомые палки из алюминия.

Во время привала Вероника говорила, что недалеко от краев тропы, по которой мы шли, есть расщелины с кипятком, если туда упасть, то сварисься мгновенно, есть фумаролы, из которых вырывался раскаленный пар, от которого можно не только получить ожоги, но и отравиться, вдохнув его, так как здесь содержится больше половины таблицы Менделеева, металлов, газов, способных убить человека почти сразу. Но об этом я думала только первые десять минут после отдыха, а сейчас забыла об этом начисто, единственным словом в моем мозгу стало «усталость». Не было сил взглянуть наверх, чтобы посмотреть далеко ли еще идти, не было сил повернуться назад, чтобы посмотреть, идет ли Андрей.

Вдруг я поняла, что мы идем не вверх, а по прямой. Тогда я подняла взгляд и как раз вовремя, так как почти врезалась в спину Макса, который стоял и пытался восстановить дыхание. Мы дошли до того плато, на которое показывала Вероника, поверхность здесь была практически ровная, а многочисленные остатки костров, частично засыпанные снегом, говорили о том, что мы далеко не единственные, кто решил здесь остановиться.

Теперь я обернулась назад и увидела, что Андрей поднялся вслед за мной.

– Ну вот и пришли, вы как? – спросила Вероника, глядя в основном на меня, наверно, мое лицо выглядело самым измученным, а сама она была вполне бодра, такое ощущение,

что ежедневно занималась лазаньем по горам.

В ответ на её вопрос Макс поднял большой палец, он все еще не мог отдышаться, а мы с Андреем просто сели прямо на гору.

– Ничего, усталость сейчас быстро пройдет, – сказала Вероника и добавила, – не сидите так долго на камнях, костюмы влагоотталкивающие, но замерзните запросто!

Я была пока не в состоянии ответить или подняться, просто наблюдала за тем, как Вероника скинула с себя рюкзак, порылась в нем и принялась разводить костер на месте одного из кострищ, оставленным до нас. Я с восхищением смотрела, как она достала угли из огромного рюкзака Максима, быстро залила розжигом и подожгла из баллончика. Она как будто не шла с нами, не было видно ни следа усталости.

Не знаю, сколько прошло времени, Вероника развела огонь, Максим тоже пришел в себя и помогал ей, доставая и раскладывая из рюкзаков палатки, складные стулья и все для приготовления еды. Мне и в голову не приходило, что в эти походные рюкзаки может столько всего поместиться.

Повернув голову, я увидела, что и Андрей уже начал, как и Максим, ставить палатку для нас с Вероникой. Тогда я заставила себя встать и тоже начать двигаться.

– Ну ты как? – спросила Вероника с самой дружелюбной улыбкой на лице.

– Кажется, лучше, чем полчаса назад, – ответила я, понимая, что единственное, чего я сейчас хочу, это лечь в теплую

кровать и спать.

– Сейчас почти пять...

– Ого! Как время пролетело, как же долго мы шли! – удивилась я.

– Да... Так вот... Пока приготовим еду, поедим и разместимся, будет не раньше восьми, так что нужно будет лечь сразу, чтобы завтра встать не позже шести.

Я слушала её, одновременно снимая рукавицы и беря в руки пакетики супа, чтобы развести в высоких пластиковых стаканах. Подойдя к костру и почувствовав тепло огня, я сразу ощутила, как сильно замерзло лицо. Темные очки я давно сняла, солнце садится здесь довольно рано. Краем глаза я наблюдала за парнями:

– Первый раз вижу, чтобы они так долго молчали...

– Так всегда бывает, – засмеялась Вероника, – они очень устали, но никогда этого не покажут, а молча легче переносить усталость. Народ, – крикнула она, обращаясь уже ко всем, – скоро совсем стемнеет, не уходите от костра далеко, не хватало, чтобы кто-нибудь свалился с горы! Тут можно шею сломать и насмерть убиться!

Спустя полчаса действительно стало настолько темно, что трудно было различить, где кончался камень и начинается обрыв. Только глядя вдаль в сторону города были видны крошечные огни, и без того маленький городок сейчас казался таким, словно поместился бы на ладони. Для луны было еще рано, да и вряд ли удалось бы её разглядеть, учитывая нави-

сающий над головой туман.

Палатки были расставлены, мы сели на складных табуретках около костра и стали ждать, пока согреется вода.

– Я снова чувствую себя тринадцатилеткой, отправленным родителями в поход в летнем лагере, – говорил Максим, который уже пришел в себя после подъема и был бодр как всегда, – мы также собирались вокруг костра и ждали, пока девчонки приготовят нам еду. Только это было лето, и мы наблюдали, как они это делали в коротеньких шортиках.

– Ну уж прости, что мы сегодня готовим ужин одетыми и все не так, как в твоих воспоминаниях, – ответила я, борясь с желанием толкнуть его, чтобы свалился со своего стула, но вместо этого добавила, – вечером как будто стало холоднее.

– Нет, – сказала Вероника, грея руки над огнем, – просто днем ты шла, была постоянно в движении, вот и не замечала холода.

– Кстати, мне тоже кажется, что сейчас куда холоднее, чем минус три, – сказал Андрей и направился к своему рюкзаку, порывшись в нем, он вернулся, держа в руках фляжку, – как насчет немного согреться?

Максим сразу тут же радостно закивал и принялся уговаривать выпить и Веронику, которая сначала стала отнекиваться, а потом согласилась.

– Что это? – спросила я.

– Коньяк.

– Ну уж нет, я пас, – от воспоминаний корпоратива тут же

начала тошнота подкатывать к горлу.

– Да брось ты, Элина, никто же не будет напиваться! Это так, чтобы согреться, да расслабиться, чего тебе, кстати, не помешает, – хохотнул Макс.

– Вот уж точно не тебе судить о том, что мне помешает, а что нет, – резко ответила я, – не буду и точка.

– Да ладно, ладно, никто же не заставляет, не хочешь – не надо, – сказал Андрей, наливая коньяк в металлические складные рюмки и протягивая их остальным.

К тому времени, когда была готова еда, мои руки совсем заледенели, и я грела их о пластиковую тарелку с горячим супом. Щеки Вероники стали еще краснее не только от мороза, но и от выпитой рюмки коньяка, а разговоры стали более открытыми. Максим придвинулся к ней почти вплотную, а она больше не отталкивала его.

– Да ты совсем заледенела, – сказал он, взяв её за руку, поцеловал и принялся греть своим дыханием. Я отвернулась, чтобы не пялиться, и увидела, что Андрей смотрит на меня в упор. Я думала, он отведет взгляд, встретившись с моим, но нет, он продолжал смотреть, пока я не спросила:

– Что?

– Ничего. Просто ты очень красивая, вот и люблюсь.

– Не надо, я пойду спать, – я встала, но он схватит меня за руку.

– Подожди, еще же совсем рано! Извини, я буду держать себя в руках.

Вероника увидела это и тоже принялась уговаривать:

– Ты же даже почти не поела, посидим еще полчасика!

И только Макс, которому уже не терпелось остаться с девушкой наедине, промолчал.

Я села обратно, закутав лицо плотнее шарфом:

– Вероника, расскажи нам про эту гору, на которую ты всех заставила лезть.

– Она не заставляла, – стал защищать её Максим, и, как мне показалось, с нескрываемым раздражением.

– Да брось ты, она же шутит, – сказала Вероника, повернув лицо практически к его губам и замерев так на несколько секунд, они смотрели друг другу в глаза, но она отвернулась снова ко мне и продолжила, – Авачинский вулкан – это один многих действующих вулканов, извергается довольно часто, последний раз в 1991 году, а до этого 1945. Причем в 45 извержение было столь мощным, что было много жертв, оно сопровождалось взрывом, а лавовые бомбы взлетали на километры вверх, лава стекала по всему склону, уничтожая все на своем пути, я много раз видела вулканы, но ни разу не видела извержения вживую, это просто моя мечта, – она говорила об этом с горящим взглядом, мгновенно забыв о мужчине, сидевшем в нескольких сантиметрах от неё, складывалось впечатление о некой доле безумия в такой любви к этим в всеуничтожающим горам, – в 91 году извержение была гораздо более слабым, но после этого наверху вместо дыры или впадины образовалась лавовая пробка, а это зна-

чит, что последующее извержение тоже начнется со взрыва, и будет еще сильнее, чем в 45 году...

– Вот черт, зачем я спросила...

– Не бойся, когда это случится, мы будем уже далеко отсюда, – сказал Андрей, снова пытаюсь взять меня за руку. Я снова сделала вид, что не заметила, и как бы невзначай отодвинулась от него поближе к костру.

Оглянувшись назад, я не увидела ничего, кроме темноты, окружавшей нас, а все эти рассказы добавляли в атмосферу частицу страха.

– Еще по одной? – спросил Андрей, наполняя свою рюмку.

– Пожалуй да, – ответил Макс, на его лице не было и тени улыбки.

– Только не забудьте, что вставать нам очень рано, – сказала Вероника, отрицательно качая головой на предложение Андрея.

– Элина?

Я закатила глаза и кивнула, пожалуй, действительно от одной рюмки для того, чтобы согреться, хуже не станет.

– Схожу за еще одной рюмкой, – Андрей встал, а через минуту вернулся, протягивая мне коньяк.

Я взяла, хотела выпить залпом, но он налил слишком много. Сделав полглотка, я поняла, что больше не осилю и, пока никто не видел, вылила остатки в снег. Мерзкий привкус алкоголя остался во рту, но его тепло приятно разливалось

по груди. Я смотрела на Максима, который вдруг замолчал и думал о чем-то своем. Первый раз в жизни я оказалась в ситуации, когда кто-то хотел намеренно мне навредить, по крайней мере первый раз из тех, о чем я знала. В этот момент я подумала, как скучаю по Оле и её милому сыночку Ромочке. Она бы точно оценила такие развлечения, как поход с палатками и изнуряющая ходьба. Она заботилась обо мне, как мама, а именно заботы мне сейчас и хотелось. Тепла и заботы. Или хотя бы просто тепла. В палатке тепло, Вероника говорила, что спальники теплые. Мысли стали вдруг странными и путающимися. Я посмотрела на Макса и Веронику, они говорили о чем-то, но я не могла понять, о чем. Андрей снова сидел и смотрел на меня в упор:

– Элина... – он так странно произнес мое имя! А может и само имя у меня странное! А он его еще так растягивает... – Элина, что с тобой?

Я хотела ответить, честно, но почему-то не смогла, это как? Я что, говорить разучилась? Но так ведь не бывает...

– Макс, по ходу, ей хватило одной рюмки, я провожу её в палатку!

Это он что, про меня? Я не хочу с ним в палатку, даже чтобы он меня просто провожал, я могу же сама дойти! Я не знала, сказала я это вслух или просто подумала... Я видела его, но как-то странно, он казался таким огромным! Он так легко взял меня на руки, как котенка, да я и была такого размера по сравнению с ним! Но я же не хочу! Я стала вы-

дираться, может стоит покусать его, чтоб понял, я старалась, но не выходило. Холодно. Огня нет больше рядом, а он все несет меня. Куда? В темноту? Нет! Там же страшно! Страшно и холодно! Он положил меня на что-то мягкое, я хотела повернуться и оттолкнуть его, но никак не получалось. Его лицо нависло надо мной. Что это? Он меня раздевает? Нет! Не смей, ты что? Где все? С нами же были Максим, Вероника! Где они? Он расстегнул куртку и легко вынул её из-под меня, сразу стало холоднее. Паника во мне нарастала, я понимала, что происходит нехорошее, меня мутило от его близости, но не могла пошевелиться.

– Все нормально?

Я услышала голос Максима! Слава Богу, помоги мне, убери его от меня!

– Да, она уже спит. Я положил её в спальник и снял куртку и обувь.

– Вот уж не думал, что такое может быть от одной рюмки коньяка. Слушай... Ты не посидишь с ней здесь какое-то время...

– Да не вопрос, – засмеялся Андрей, – я могу и поспать здесь, она не будет возражать.

– Ну это уже как пойдет, – в ответ заржал Максим, а краем затуманенного сознания я понимала, что нельзя, чтобы он ушёл. Пожалуйста! Максим! Но я больше не слышала его рядом...

– Ну вот ты и со мной, и теперь не сможешь убрать руку

или отстраниться, или сбежать... – я ощутила жар его руки на своей шее, этот жар спускался ниже к груди через ворот свитера и сжигал меня так, что хотелось кричать. Но я не издала ни звука...

– Как много на тебе одежды, – его голос мерзкий, сладкий разносился прямо у моего уха, я ощущала на себе дыхание, от которого воняло коньяком. Я собрала всю свою силу воли и дернулась в сторону, тогда он схватил меня за горло и прижал к полу.

– Маловато тебе насыпал, но так даже лучше, будешь все понимать, но ни хрена потом не вспомнишь! Сучка! Много о себе возомнила! Не дотронься до неё, не посмотри! На корпоративе тебя спас наш милейший директор, сейчас никого нет рядом, никто тебя не спасет! Если не будешь дергаться, больно не будет!

Через голову он одновременно сорвал с меня обе кофты, наклонился над моей грудью и принялся облизывать своим мерзким горячим языком, а рукой впился мне между ног прямо через штаны. Мразь! Я снова дернулась, куда сильнее, чем в первый раз, туман перед глазами прояснился, ясность мыслей начала возвращаться, я подняла руку и со всей силы впились ногтями в его рожу, нависшую надо мной. Но, видимо, сил еще было мало, он без труда двумя руками снова прижал меня к спальнику. Потом оторвал одну руку и замахнулся над моим лицом...

– Ах ты ублюдок!!!

Я услышала крик Максима и увидела, как он оттаскивает от меня Андрея и вышвыривает из палатки. Я попыталась встать, но ничего не получилось, жутко тошнило и кружилась голова. Тут же передо мной возникла Вероника:

– Господи, Элина, что он с тобой сделал! – на её лице был страх и непонимание, она быстро набросила на меня сверху одежду, и я сразу ощутила, что окоченела от холода. Снаружи палатки доносились сдавленные крики и удары, я не могла понять, что именно произошло, что было на самом деле, а что мне показалось... Откуда взялся Максим, если он собирался уединиться с Вероникой.

– Дай... Дай руку... – она протянула мне руку, и я смогла сесть. Она помогла мне одеть свитер, но я чувствовала, как тряслись у неё руки. А стоны и удары, доносившиеся с улицы, так и не прекратились.

– Нужно выйти, Макс его убьет, – дрожащим голосом сказала Вероника и уже хотела вылезти из палатки.

– Нет, подожди, помоги мне! – я взялась за неё и смогла встать на ноги, так, держась за неё, смогла идти.

Выйдя на улицу, мы увидели скрючившегося Андрея, валяющегося на снегу рядом с костром и Максима, который монотонно наносил удары ногами в живот. В отблесках огня было видно, как кровь струится из носа и виска Андрея, увидев это, Вероника отпустила меня и бросилась к Максиму:

– Стой! Остановись! Пожалуйста, остановись! – она схватила его и попыталась прижать к себе огромную фигуру, но

это было довольно сложно, учитывая, какая она маленькая по сравнению с ним, тогда, видя, что Макс не прекращает наносить удары, она со всей силы толкнула его и снова закричала, – посмотри на меня! Хватит! Ты убьешь его! Успокойся!

Максим схватил Веронику, и на мгновение мне показалось, что он её отбросит в сторону, но нет, он со всей силы прижал её к себе... Они простояли так несколько минут, вокруг была полная тишина, прорезаемая только треском костра, даже не слышно уже было стонов Андрея, и я испугалась, что Макс действительно забил его до смерти.

Я стояла у входа в палатку, в которой сейчас должна была спокойно спать с Вероникой в ожидании подъема в гору, и не могла поверить, что все происходит на самом деле. Максим стоит в объятиях Вероники и не понятно, кто из них пытается кого успокоить, оба на грани истерики, Андрей лежит на снегу весь забитый до крови, потому что пытался меня изнасиловать, и как вообще такое возможно, что я так опьянела от одного глотка коньяка!

Максим вдруг отстранился от Вероники и, держа её за руку, подошел ко мне, даже не взглянув на валяющееся тело:

– Не смотри, залезайте в палатку, стало слишком холодно, – он почти силой затолкал нас внутрь, – этот никуда не денется, еще долго будет в отключке.

Макс вышел и вернулся с той флягой, из которой Андрей наливал нам коньяк:

– Выпейте по глотку, живо!

– Ты что, с ума сошел, я так напилась с половины глотка, что...

– Нет! Этот ублюдок что-то подсыпал тебе!

Мои глаза расширились от удивления:

– Что? Когда? Если ты видел, почему ничего не сделал?

– Я же не был уверен! Изначально он принес четыре рюмки, но потом зачем-то снова отходил еще за одной. Он никогда не нравился мне, скользкий неприятный тип, но я не мог подумать, что он на такое решится, а тем более в нашем присутствии! Ты помнишь, что случилось?

– Отрывками... Помню его лицо над моим, помню, как прижал меня к земле, – я потеряла шею, – помню твой голос! Ты же сам зашел, чтобы сказать, чтоб он не мешал вам!

– Я хотел его спровоцировать! Прости меня, Элина! Я ни на секунду не отходил от палатки! Но нужно было быть точно уверенным, что этот подонок собирался сделать! Странно, что ты так быстро пришла в себя!

– Я не все выпила! Я сделала лишь полглотка, а остальное вылила! – воспоминания и сознание полностью вернулись ко мне, теперь я ощущала только жуткую головную боль, как после корпоратива... После корпоратива!!! – Боже мой!!!

– Что? – Вероника, сидевшая до этого молча, еще сильнее испугалась, видя мое выражение лица и схватила за руку, – что такое? Не молчи!

– Помнишь, мы столкнулись утром в отеле после корпо-

ратива?

Макс смущенно глянул на Веронику, но кивнул.

– Так вот, я не помнила, как туда попала, Оля познакомила меня с этим Андреем и у нас было что-то типа свидания, но мне стало плохо, я ушла в туалет, а после этого сразу наступило утро с такой же жуткой головной болью, как сейчас! Я думала, что сильно напилась, и не могла ничего вспомнить, как ни старалась!

– Ты думаешь, тогда он тоже тебя опоил? Вполне вероятно!

– Но зачем? Просто чтобы заняться сексом?.. И сегодня в палатке он сказал «на корпоративе тебя спас директор»! Что это значит?

– Вот уж не знаю... Я был с... Я вас не видел. Может Дмитрий Эдуардович увидел тебя у туалета, что тебе стало плохо и отправил в гостиницу...

– Но когда мы общались, он никак не дал мне понять, что что-то такое было...

– Ну вот встретитесь и спросишь его! Я же говорил, что он нормальный мужик.

Все это никак не могло выстроиться в какую-то цепочку в моей голове, которая раскалывалась от боли. И очередная мысль пронзила мозг и задела сердце, мне стало тяжело дышать:

– Оля...

– Что Оля?

– С Андреем меня познакомила Оля! Она работала с ним, расписывала, какой он замечательный... Неужели она что-то знала! И в самолете директор сказал, что я могу «скоро разочароваться в тех, кому доверяла»...

Тут я прикусила язык, ведь все это я рассказываю тому человеку, который мог быть виноватым во всем, что произошло со мной! Но он спокойно ответил:

– Не надо! Подожди обвинять всех! Она точно также могла не догадываться о его намерениях, как и мы все! Для всех он был милым парнем, который постоянно шутил и смеялся, был хорошим работником! Для неё тоже!

– Да, ты прав... – я не могла допустить даже крохотной мысли, что та, кого я считала своей единственной семьей, могла так со мной обойтись, тут я опустила взгляд, – Максим, твои руки!

На его кулаках не было живого места, все в крови и копоти от костра.

– Ерунда, заживет...

– Нет, я сейчас... – снова подала голос Вероника и выбежала из палатки буквально на несколько секунд, вернулась она уже с походной аптечкой в руках. Тогда она принялась обрабатывать ссадины на костяшках пальцев Максима, наверно, это было неприятно, больно, но он не подал виду, что хоть что-то чувствует. Голова Вероники была наклонена вниз, но мы увидели, как на её глаза выступили слезы и каплют на руку Максима. Он приподнял её за подбородок и

нежно поцеловал в губы, а она прошептала:

– Я так испугалась...

– Все позади, он больше никому не причинит вреда!

Я смотрела на Макса и не узнавала, я никогда не видела от него ласки или нежности в отношении других девушек! Конечно, соблазнял он их лучше многих, но сам при этом не чувствовал чего-то помимо желания, такого я не замечала. И тут я вспомнила, что не сказала самого главного:

– Максим... – он повернул голову в мою сторону, а Вероника дальше занялась его ранами, – спасибо тебе! Если бы не ты...

– Элина, на моем месте так бы поступил любой!

– Не любой! Если бы ты не заметил, что он собирается сделать, я бы сейчас...

– Не надо! Не думай об этом! Все хорошо!

– Но что мы теперь будем делать? – спросила Вероника, смыв кровь и заклеив ссадины на руках Максима.

– Нужно спускаться вниз! Как можно скорее! – сказала я, мне не хотелось находиться в этом месте больше ни минуты, хотелось бежать и бежать отсюда.

Вероника посмотрела на часы:

– Сейчас начало двенадцатого, до нас дошел туман, причем довольно плотный, придется дожидаться утра, чтобы идти вниз, в темноте это очень опасно... К тому же тебе, – она подвинулась ко мне и внимательно осмотрела на моей шее место, за которое взялся Андрей, а, судя по ощущениям, те-

перь там проступил синяк, – хорошо бы поспать! Спускаться легче, чем подниматься, но опасность оступиться и упасть выше, нужна светлая голова.

– Максим, а он вообще жив?

Мы все переглянулись, и он вышел из палатки. Прошло довольно много времени, прежде, чем Макс вернулся к нам:

– Вероника, где страховочные веревки?

– В моем рюкзаке в самом низу... – она еще не успела договорить, как парень уже снова скрылся на улице. Все это время мы сидели молча, не знаю, о чем думала девушка, но я не могла думать вообще, каждое движение или мысли отдавали болью в висках, поэтому я просто прилегла на мягкий спальный мешок, а Вероника села рядом. Видимо, на улице стало еще холоднее, потому что у нас обеих зуб на зуб не попадал, и мы все сильнее укутывались в спальники.

Максим вернулся не меньше, чем через полчаса, сначала он закинул в палатку третий спальник, потом залез сам:

– Жить будет, – сказал он и сел рядом.

– Где он? – спросила Вероника дрожащим голосом то ли от холода, то ли от нервов.

– Во второй палатке, он еще не очухался, но на улице стало слишком холодно, а костер погас. Я бы скинул его с горы, но потом пришлось бы отвечать за это, поэтому, чтоб на смерть не замерз, пришлось связать и засунуть в спальник. Он никуда не денется, я останусь с вами.

Мне стало гораздо легче, что мы с Вероникой будем не

одни. Похоже теперь я буду долго бояться оставаться в одиночестве.

Максим соединил вместе все спальники, мы сняли верхнюю одежду, оставшись только в термобелье и свитерах. На улице становилось все холоднее и судя по тому, как палатка ходила ходуном, поднялся ветер. Вероника легла посередине, а мы с Максом по краям, прижавшись друг к другу. Когда выключили фонарик, прикрепленный к потолку, стало так темно, что невозможно было рассмотреть собственной руки.

– Жутко как-то... – шепотом сказала Вероника.

– Нам всем нужно поспать, утром будет лучше, – ответил Макс, и я почувствовала, что он крепко обнял её. И в тот же момент я ощутила такое одиночество, что сердце защемило, а на глаза выступили слезы. Не было рядом того, кто не допустил бы, чтобы я оказалась в такой ситуации, кто смог бы утешить, приласкать, поддержать... Я смахнула слезу со щеки, глаза немного привыкли к темноте, и я увидела, что Вероника смотрит на меня. Наверно, она увидела, что я плачу, потому что протянула руку и крепко сжала мою ладонь. Так мы и заснули.

Мы все резко открыли глаза от того, что палатка дернулась сильнее обычного, ветер завывал так, словно кто-то кричал. Вокруг все еще было темно, Вероника посмотрела на часы:

– Половина шестого... Ну и ужас там творится...

– Я пойду посмотрю, что там с нашим «другом» и что с

погодой, – сказал Максим, который лежал ближе всего к выходу, и вылез из палатки, так и не одев куртки.

– Как ты? – Вероника включила фонарик и повернулась ко мне.

– Кажется лучше... А ты поспала?

– Да, но мне не нравится звук этого ветра и то, как сильно палатка двигается, при такой погоде будет очень тяжело спуститься!

Я лежала и слушала страшные завывания ветра, боясь представить, что там снаружи палатки. Тут вернулся Макс, с него буквально капал таящий снег!

– Там жуткий снегопад! – сказал он, пытаясь стряхнуть с себя воду.

– Только этого не хватало, – воскликнула Вероника, натягивая на себя куртку.

– Ты куда собралась? – схватил её Максим.

– Мне нужно оценить силу урагана, сможем ли мы спуститься при таких условиях. Я вернусь через минуту!

Она вылезла из палатки, а он последовал за ней, действительно через минуту оба вернулись, заснеженные и мокрые.

– Так, все очень плохо! – Сказала Вероника, снимая куртку и залезая обратно в теплый спальный мешок, – метель непроглядная! Не может быть и речи, чтобы спускаться с горы, пока хоть немного не уляжется! Сейчас еще темно, через пару часов начнет светать, может быть, погода улучшится.

– И что нам делать? – упавшим голосом спросила я.

– Пока подождать, – ответила Вероника и почти со слезами в голосе добавила, – простите, это я во всем виновата!

– Давайте не паниковать, – сразу стал её успокаивать Макс, – ну в чём ты можешь быть виновата!

– Ты не понимаешь... Мало того, что я уговорила вас лезть на эту гору, особенно Элину, она же не хотела!

– Вероника, мы взрослые люди и сами приняли это решение, ты нас силой не тащила, – мне стало жаль девушку.

– Я вас обманула! Когда я узнавала прогноз погоды, мне сказали, что надвигается циклон, что возможен снегопад! Но я просто безумно хотела сюда попасть и соврала вам! Вчера утром была такая хорошая погода, и я надеялась на удачу, что такой она и останется! А теперь мы здесь! Вокруг метель! В соседней палатке тот, кто пытался тебя...

– Хватит! – я резко оборвала её, – держи себя в руках! Мы уже здесь! Так получилось, какой теперь смысл винить в этом тебя! Теперь нужно надеяться на то, что ветер скоро стихнет, и мы сможем вернуться к машине.

– Если на станции МЧС узнают, что мы не вернулись, через сколько за нами пришлют кого-то?

– Я не знаю, – практически бесшумно ответила Вероника.

– Ну нас же будут искать, Дмитрий Эдуардович же не бросит нас... Мы же не так далеко ушли!!

– Боюсь, он ничего не сможет сделать, пешком при таком ветре сюда не подняться, а метель не даст подняться в воздух вертолету.

– Вероника, Элина! – рявкнул Максим, – прекратите панику! У нас плотные палатки, достаточно еды, с нами ничего не случится! Подождем, пока стихнет ветер, и спустимся!

Его резкий голос словно отрезвил и привел в чувства.

– Да, ты прав, – спустя несколько минут тишины первой голос подала Вероника, – не знаю, что со мной... Я уже попадала в подобную ситуацию...

– И как все было? – спросила я, чтобы отвлечься от мыслей, что вчера почти не ела и попыток вспомнить, сколько еды осталось.

– Я входила в группу из семи человек, мы поднимались на Эльбрус...

– Ого, – восхитился Максим.

– Да, – воспоминания вызывали у девушки улыбку, – так вот, мы успели подняться до вершины, признаю, было очень тяжело, по сравнению с ним Авачинский вулкан – это небольшой холмик... Там экспедиции занимали как минимум 10-12 дней. Нам повезло с погодой во время подъема, но на спуске нас застала жуткая метель и не прекращалась несколько дней, мы застряли на одной из перевалочных станций, которые там раскинуты для таких покорителей гор. Мы просидели там около двух недель...

– Что-то меня пугает такая перспектива, – проговорила я.

– Погода там переменчива, и все были удивлены такой продолжительной буре. Еду тогда пришлось ограничить, потому что народу было много, а сколько это продлится неиз-

вестно. В последние дни бури стало уже страшновато, все начинали спорить и ссориться, стоит ли пробовать пройти по горам во время бури... Но все закончилось хорошо! Метель стихла, и, хоть и обессиленные, но мы спустились вниз. Но тогда у нас была группа, где все хорошо знали друг друга, и не было таких... Как Андрей... Что с ним теперь делать? – спрашивала она почему-то меня, а не Максима.

– Я не знаю... Но придется его тоже кормить, а потом вместе спускаться... Он точно цел?

Максим исподлобья посмотрел на меня:

– Точно, я же не зверь! Несколько синяков на теле и пара ссадин на роже, там, кстати, и от твоих ногтей нормальные такие следы остались.

Я содрогнулась, вспомнив его лицо над моим и как он замахнулся рукой...

Внезапно мы все ощутили вибрацию под палаткой и услышали быстро нарастающий гул, всё стало ходить ходуном, словно гора сейчас расколется на части, мы автоматически схватились за руки, но через несколько секунд все прекратилось... Мы смотрели друг на друга с округлившимися от ужаса глазами, не в силах сказать ни слова, наконец, я выдавила:

– Что... Что это было???

Мы с Вероникой обе вцепились в Максима и никак не могли разжать руки, ему пришлось силой отцепить наши ладони и соединить вместе, тогда он вылез из палатки и тут же

вернулся обратно:

– Словно ничего и не было, все на месте и цело, начало светать...

Он старался держать себя в руках, но было видно, что он далек от спокойствия.

– Скорее всего просто одно из мелких землетрясений, которые часто здесь бывают, – пролепетала Вероника, – мы же на действующем вулкане, тут такое обычное явление...

– Ты уверена? – спросила я, не слыша и доли уверенности в её голосе.

– Ага... – всё также тихо ответила она.

Максим посидел молча, а спустя несколько минут раздумий сказал:

– Я считаю, нужно валить отсюда и поскорее!

Мы обе ошарашенно повернули к нему лица, а он продолжил:

– Я вспомнил геологический отчет, в котором говорится о возможности взрыва этого вулкана, и меньше всего в этот момент мне бы хотелось находиться на нём.

– Но не было точных данных о возможном извержении, – возразила Вероника, – вероятность этого очень мала, а вот вероятность свернуть себе шеи в такую погоду куда выше! Давайте подождем еще несколько часов, пока не стает совсем светло.

– Я вот только думаю, что делать с этим уродом, не знаю, сможет ли он сам идти... Вот черт, знал бы, что так все обер-

нется, не стал бы так его отделять, – сказал Максим, морщась от отвращения, – ну не нам же его тащить теперь!

– Но мы же не можем бросить его умирать... – проговорила я, а в мыслях промелькнуло, что может быть и стоило бы поступить именно так... Но я быстро отбросила эту мысль.

– Так, – Вероника взяла аптечку, которую принесла вчера для Максима, – я пойду посмотрю, что можно сделать, чтоб максимально привести его в порядок...

– Ну уж нет! – рявкнул Максим, – ни одна из вас к нему не подойдет!

– Но так ведь нельзя! – повысила голос Вероника, – мы не должны доходить до его уровня, должны оставаться людьми!

– Я же сказал нет!

Тут я снова услышала непонятный гул и сердце замерло от страха:

– Тихо! Вы слышите?!

Оба замолчали и прислушались, гул нарастал за свистом ветра и становился все громче...

– Вертолет! – воскликнул Максим и вылетел из палатки.

– Невозможно! Никто не взлетел бы в такую погоду, – закричала Вероника, схватила свою куртку, кинула мне мою и тоже побежала на улицу, я быстро накинула пуховик и вышла за ними.

На улице еще не до конца рассвело, с неба падал огромный мокрый снег, а порывы ветра сдували с ног. Невозможно было что-то рассмотреть в небе, невозможно было даже

смотреть наверх, снег, подхваченный ветром, больно резал кожу. Сейчас место привала показалось мне очень маленьким, вчера я была слишком усталой, чтобы обратить на это внимание, а потом быстро стемнело, сейчас же было видно, что это ровная поверхность около десяти метров в длину и семи в ширину, а потом просто обрыв вниз. Я подошла как можно ближе к самой скале, краем глаза заметила, что Максим принялся рыться в рюкзаке Вероники, что-то нашел, и я увидела, что в руках у Максима предмет вроде сигнальной ракеты, он вытянул руку с ней вверх, и во все стороны разлился ярко-красный свет, который было видно даже через пелену тумана и снега, и повалил густой дым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.